

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 16 (3982)

Четверг, 5 февраля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ XXI СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

Утреннее заседание 3 февраля

В обстановке исключительного единения продолжал делегаты XXI съезда КПСС обсуждение доклада Н. С. Хрущева. Утреннее заседание 3 февраля началось под председательством С. Т. Сердюка. Выступивший первым Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский от имени всего личного состава Советских Вооруженных Сил передал съезду пламенный боевой привет. Он заявил, что весь личный состав Советской Армии полностью одобряет контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на семилетие и заверяет съезд и весь советский народ в том, что доблестные Вооруженные Силы сделают все возможное, чтобы обеспечить мир и безопасность для выполнения программы развернутого строительства коммунизма. Выполнение семилетнего плана, заявил маршал Малиновский, еще более укрепит оборонную мощь Советского государства.

На трибуне член Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлов. Он говорит, что Советская страна за период между ХХ и ХХI съездами решительно продвинулась вперед на всех участках строительства. Советский народ с полным правом может гордиться одержанными им победами. Но еще более широкие перспективы открывает семилетний план развернутого строительства коммунизма. Ф. Р. Козлов подробно останавливается на задачах технического прогресса, внедрения новой техники, повышения производительности труда в текущем семилетии.

Кандидат в члены Президиума ЦК КПСС М. Г. Первухин в своем выступлении огул расхолаживающую деятельность антипартийной группы Маленкова, Катановича, Мологова, Бугаганина и Шенилова. Он заявил, что полностью согласен с оценкой деятельности антипартийной группы, данной в докладе Н. С. Хрущева на съезде и на декабрьском пленуме ЦК КПСС.

Вопрос развития высшей школы было посвящено выступление министра высшего образования СССР В. П. Елютина. Профессора, преподаватели, студенты высшей школы, сказал он, с огромным воодушевлением восприняли объявленную на съезде программу строительства коммунизма. Он говорит о нарастающих темпах подготовки кадров в СССР, о все более тесном контакте между наукой и народным хозяйством. В течение семи

лет в СССР должно быть подготовлено 2 300 тысяч квалифицированных специалистов. Эта задача будет выполнена. Затем съезд приветствовал Первого секретаря ЦК Туниской коммунистической партии **Мохамеда Зинафа**.

После короткого перерыва на заседании, возобновившемся под председательством С. Намалова, слово было предоставлено члену Президиума ЦК КПСС О. В. Куусинену. Он подчеркивает, что в семилетнем и последующем перспективном планах ставится историческая задача — одержать полную экономическую победу социалистической системы производства над капиталистической. О. В. Куусинен характеризует далее экономические трудности капитализма в его соревновании с Советским Союзом. Присутствующие в капиталистических странах, говорит он, становятся все более частыми, и они уже не сменяются общими подъемами производства.

О. В. Куусинен отметил важность сплочения международного коммунистического и рабочего движения. ХХI съезд, сказал он, является свидетельством сплочения этих сил, что нашло яркое выражение в выступлениях представителей братских партий со всех континентов земного шара.

Первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана Т. Ульджабаев приводит ряд данных, свидетельствующих о развитии экономики и культуры Таджикиской республики. В Советском Таджикистане созданы современная промышленность, развито сельское хозяйство, широкая сеть учебных, научных и культурно-просветительных учреждений. В текущем семилетии экономика Таджикистана будет развиваться еще более высокими темпами.

На примере работы Донбасса председатель Сталинского совнархоза тов. И. И. Дядин показывает, какие плодотворные результаты принесли решения партии о перестройке управления промышленностью и строительством. Оратор подробно останавливается на задачах промышленного Донбасса в наступившем семилетии.

Последним на утреннем заседании выступил академик И. В. Курчатов. Он рассказал о работах советских ученых в области управляемых термоядерных реакций.

На этом утреннее заседание съезда закончилось.

Председатель колхоза имени Коминтерна Тамбовской области **Е. И. Андреева** говорит, что задание семилетки по молоку и мясу труженики Тамбовской области берутся выполнить за три года. Она предлагает соревноваться с работниками промышленности. Мы, говорит она, быстрее выполним задания по животноводству, вы же выполняйте скорее задания по производству техники для комплексной механизации сельскохозяйственных работ и, в первую очередь, трудовых процессов в животноводстве.

Утреннее заседание 4 февраля

4 февраля восьмой день продолжал свою работу внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Утреннее заседание началось под председательством Н. С. Хрущева.

Слово предоставляется опытнику-полеводу колхоза «Заряты Ленина» Курганской области **Т. С. Мальцеву**. Он заявляет, что целиком присоединяется к высокой оценке доклада Н. С. Хрущева, которая была уже дана выступавшими на съезде делегатами. Т. С. Мальцев рассказал о том, как колхозы Зауралья вырабатывают высокие урожаи зерновых. В заключение своей речи он высказал ряд предложений об изменении организационной структуры Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Первый секретарь Приморского крайкома партии **Т. Ф. Штыков** говорит, что к 1965 году выпуск валовой продукции в крае увеличится по сравнению с 1958 годом на 73 процента, быстрее развитие получат энергетика, машиностроение, химическая промышленность. Оратор подчеркнул необходимость расширения геологоразведочных и лесовосстановительных работ в крае, особенно в районе Сихота-Алинского хребта, который в будущем по своим природным богатствам сможет играть роль дальневосточного Урала.

Председатель Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР тов. А. Н. Шелепин говорит: известно, что острое пролетарское мечта, каковы являются органы государственности, направлено в нашей стране против империалистической агентуры. Работники органов государственной безопасности делают все от них зависящее, чтобы никто не смог помешать мирной работе трудящихся нашей страны по осуществлению гигантских задач, намечаемых семилетним планом.

В органах государственной безопасности, сказал далее А. Н. Шелепин, ликвидированы последствия вражеских действий Берия и его подручных. Под непосредственным руководством Центрального Комитета за последние годы в стране полностью восстановлена революционная законность, и каждый советский человек может быть уверен в том, что больше это позорное дело, это нарушение революционной законности, у нас никогда не повторится, этого не допустит наша партия, ее ленинский Центральный Комитет.

Тов. Шелепин заверяет съезд в том, что работники органов государственной безопасности будут и впредь честно, преданно служить делу Коммунистической партии, великому делу коммунизма, будут и впредь наносить беспощадные удары по агентуре иностранных разведок, являться грозой для всех врагов Советского государства.

На утреннем заседании съезд приветствовал секретаря ЦК Компартии Бельгии тов. **Ман Блюм**, Председателя Компартии Швеции тов. **Хильдинг Харберг**, генерального секретаря Национального комитета Рабочей прогрессивной партии Канады тов. **Тим Бан**, генерального секретаря ЦК Компартии Чили тов. **Луис Корвалан**, генерального секретаря ЦК Компартии Эквадора тов. **Педро Антонио Саад** и генерального секретаря ЦК Компартии Цейлона тов. **Питер Кейнеман**.

С полным единодушием представители братских партий оценивали обсуждаемый на съезде семилетний план как ве-

На вечернем заседании съезд приветствовал Генерального секретаря Национального совета Коммунистической партии Индии тов. **Адной Гхош**, член Политбюро ЦК Коммунистической партии Австралии тов. **Эдвард Хилл**, Председатель ЦК Коммунистической партии Греции тов. **Апостолос Грозос**, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Мексики тов. **Дионисио Энсина**.

В заключение заседания была избрана комиссия по выработке проекта резолюции по докладу Н. С. Хрущева.

Вечернее заседание 4 февраля

На вечернем заседании съезда 4 февраля, проходившем под председательством П. Н. Поспелова, продолжалось обсуждение доклада тов. Н. С. Хрущева. Первый секретарь Саратовского обкома партии тов. **Г. А. Денисов** отметил, что осуществление семилетнего плана сделает еще богаче нашу страну. На карте Советского Союза теперь уже нет ни одного района, где не намечалось бы развитие производительных сил. В крупный промышленный центр превратится за семилетие Саратовский экономический район. В 1965 году выпуск продукции химической промышленности увеличится здесь в 18 раз.

О больших перспективах развития химической промышленности в стране говорил председатель Государственного Комитета Государств СССР по химии **В. С. Федоров**. Он подчеркнул, что принятые по инициативе Центрального Комитета партии постановления об ускоренном развитии химической промышленности свидетельствуют о стремлении как можно скорее поставить химию полимеров на службу народному хозяйству. Оратор заявил, что химическая промышленность будет развиваться быстрыми темпами во всех союзных республиках.

Посол СССР в Китайской Народной Республике академик **П. Ф. Юдин** значительную часть своей речи посвятил теоретическим вопросам, поставленным в докладе тов. Н. С. Хрущева. Семилетний план, сказал он, это строго научный план перехода к коммунизму. Теперь всякий, кто захочет понять, что такое коммунизм, должен, кроме трудов классиков марксизма-ленинизма, изучить также материалы ХХI съезда КПСС.

П. Ф. Юдин далее подробно говорил о достижениях великого китайского народа, строящего социалистическое общество. П. Ф. Юдин подчеркнул, что китайский народ и Китайская коммунистическая партия своими историческими подвижками снискали глубокую любовь советского народа и всего прогрессивного человечества. Выступивший затем директор Уральского завода тяжелого машиностроения

В. В. Кротов отметил, что производимая заводом продукция в значительной степени определяет технический уровень основных отраслей тяжелой промышленности СССР. В прошлом году Уралмашзавод выпустил оборудование для семи доменных печей, построенных в нашей стране, дал 13 новых образцов машин. В. В. Кротов указал, что на основе предложений, выдвинутых в ходе обсуждения тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева, составлен проект увеличения мощности завода в полтора раза.

О быстром росте промышленности Воронежской области говорил первый секретарь обкома партии **А. М. Шольников**. Предварительные подсчеты показывают, что промышленность Воронежской области уже в 1964 году сможет достичь уровня, запланированного для нее на конец семилетия. Борьба за досрочное выполнение плана развертывается на всех предприятиях, во всех колхозах и совхозах.

Президент Академии наук Казахской ССР **И. И. Сагпаев** говорит о неисчерпаемых богатствах недр Казахстана. Можно сказать, заявил он, что в таблице Менделеева нет ни одного элемента, месторождение которого не было бы представлено в Казахстане. Оратор подчеркивает, что использование огромных природных богатств превратило Казахстан в одну из цветущих республик Советского Союза. Академик Сагпаев вносит ряд предложений по дальнейшему еще более широкому использованию минеральных богатств республики.

В заключение вечернего заседания с приветствиями к съезду обратились генеральный секретарь ЦК Компартии Ираиля тов. **Самуил Минунис**, секретарь ЦК Компартии Бразилии тов. **Луис Тельери**, генеральный секретарь Швейцарской партии труда тов. **Загар Воог**, член ЦК Единой социалистической партии Исландии тов. **Кристин Андерссон**, член Политического комитета Компартия Новой Зеландии тов. **Уилфрид Макар**.

5 февраля съезд продолжает свою работу.

Вечернее заседание 3 февраля

На вечернем заседании 3 февраля председательствовал **Б. Т. Мазуров**. Он представил слово первому секретарю ЦК Компартии Литвы **А. Ю. Снежусу**. В контрольных цифрах, изложенных в докладе Н. С. Хрущева, сказал А. Ю. Снежус, всесторонне учтены интересы всех союзных республик. За годы Советской власти в Литве произошли большие сдвиги в промышленности и сельском хозяйстве. В ближайшем семилетии в народное хозяйство республик будет вложено более 12 миллиардов рублей — в два раза больше, чем в предыдущие семь лет. В республике будут построены новые заводы, фабрики, электростанции, газопровод. Трудящиеся Литвы счастливы, говорит оратор, что живут в дружной семье советских народов, в эпоху строительства коммунистического общества.

Выступивший затем первый секретарь ЦК Компартии Туркмении **Д. Д. Караев** доложил съезду об окончании строительства крупнейшего пригаражного сооружения — Каракумского канала длиной более 400 километров. Сооружение канала представляет собой яркое выражение осуществления ленинской национальной политики. В его строительстве принимали участие представители многих национальностей Советского Союза. Туркменский народ выражает им благодарность за братскую помощь.

Д. Д. Караев говорит далее о развитии экономики и культуры республики в текущем семилетии.

Советский народ вправе гордиться тем, что он первым вступил на путь строительства коммунистического общества, сказал в своем выступлении заместитель председателя Совета Министров СССР,

председатель Госплана СССР **И. И. Кузьмин**. Охарактеризовав основные цифры развития народного хозяйства СССР на семилетие, он отметил, что разработка их начиналась на предприятиях, в колхозах, затем была проложена в совнархозы и плановых органах республик. В составлении семилетнего плана участвовали ученые, экономисты, специалисты промышленности и сельского хозяйства. Мы можем с полным основанием говорить, заявил И. И. Кузьмин, что семилетний план — это полностью общепартийный, общенародный план экономического развития нашей страны. И. И. Кузьмин заверяет ярким выступлением на съезде **М. Г. Первухина**.

Президент Академии наук СССР **А. Н. Несмеянов** подчеркнул все возрастающее значение советской науки в развитии народного хозяйства страны. Партия и правительство заботятся о науке, создают наилучшие условия для научных исследований. Именно поэтому научные достижения СССР изумили мир. Мы горды тем, сказал А. Н. Несмеянов, что наша страна первая осуществила полет в космическое пространство и создала лучшие в мире ракеты. Советская наука, заявил академик Несмеянов, стоит перед решением крупных задач. Он подробно останавливается на этих задачах применительно к каждому разделу науки.

О готовности партийных организаций Армении и всего армянского народа отдать все силы выполнению семилетнего плана говорил первый секретарь ЦК Компартии Армении **С. А. Товмасян**. Он рассказал о конкретных предложениях трудящихся, внесенных в ходе обсуждения тезисов доклада Н. С. Хрущева.

Председатель Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР тов. А. Н. Шелепин говорит: известно, что острое пролетарское мечта, каковы являются органы государственности, направлено в нашей стране против империалистической агентуры. Работники органов государственной безопасности делают все от них зависящее, чтобы никто не смог помешать мирной работе трудящихся нашей страны по осуществлению гигантских задач, намечаемых семилетним планом.

В органах государственной безопасности, сказал далее А. Н. Шелепин, ликвидированы последствия вражеских действий Берия и его подручных. Под непосредственным руководством Центрального Комитета за последние годы в стране полностью восстановлена революционная законность, и каждый советский человек может быть уверен в том, что больше это позорное дело, это нарушение революционной законности, у нас никогда не повторится, этого не допустит наша партия, ее ленинский Центральный Комитет.

Тов. Шелепин заверяет съезд в том, что работники органов государственной безопасности будут и впредь честно, преданно служить делу Коммунистической партии, великому делу коммунизма, будут и впредь наносить беспощадные удары по агентуре иностранных разведок, являться грозой для всех врагов Советского государства.

На утреннем заседании съезд приветствовал секретаря ЦК Компартии Бельгии тов. **Ман Блюм**, Председателя Компартии Швеции тов. **Хильдинг Харберг**, генерального секретаря Национального комитета Рабочей прогрессивной партии Канады тов. **Тим Бан**, генерального секретаря ЦК Компартии Чили тов. **Луис Корвалан**, генерального секретаря ЦК Компартии Эквадора тов. **Педро Антонио Саад** и генерального секретаря ЦК Компартии Цейлона тов. **Питер Кейнеман**.

С полным единодушием представители братских партий оценивали обсуждаемый на съезде семилетний план как ве-

Навстречу выборам в Советы

ПИСАТЕЛИ — КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ

В Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, в Узбекистане и в ряде других союзных республик продолжают выдвижение и регистрацию кандидатов в депутаты Верховных Советов республик и местных Советов.

Сергей Венедиктович Сартаков выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Читинскому сельскому избирательному округу.

Поэт Павел Григорьевич Тычина выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета УССР по Корсунско-Шевченковскому избирательному округу Черкасской области, прозаик Александр Терентьевич Гончар — по Бериславскому округу в Херсонской области.

В Белоруссии трудящиеся Обольского избирательного округа (Витебская область) назвали своим кандидатом в депутаты Петра Федоровича Глеба, Краснопольского избирательного округа (Могилевская область) — Кондрата Кондратьевича Крапиви. По Вавилешковскому избирательному округу (Гродненская область) выдвинута кандидатура Аркадия Александровича Кулешова.

В числе кандидатов в депутаты Верховного Совета Узбекской ССР — первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана Камилль Нурманов (Яшеи), литераторы Шараф Рашидов и Гафур Гулям.

Среди зарегистрированных кандидатов в депутаты Верховного Совета Латвийской ССР — Виллис Тенисович Лацис.

ГЕРОИЧЕСКОЕ — ДУША СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

С. С. СМЕРНОВ

МЫ МНОГО говорим о важности современной темы в советской литературе и в искусстве. И это совершенно справедливо.

Современная тема должна быть становым хребтом литературы, и образ современника во всей его полноте и яркости — главным, определяющим в творчестве всех советских художников. Вряд ли сейчас найдется в среде нашей творческой интеллигенции человек, который не разделял бы этого утверждения. Но если ясная задача, то это вовсе не значит, что полная ясность существует и в отношении способов ее решения.

Между темой и ее воплощением, как известно, лежит дистанция огромного размера. И разрыв не на материале современности были построены некоторые недавние печальные известности произведения, авторы которых отдали дань ревизионистским настроениям? Вот почему вопрос «как», который всегда является важнейшим вопросом искусства, не может не волновать сейчас с особенной силой каждого художника.

Уроки наших недавних ошибок заставляют литераторов пристальней взгляды в современную им жизнь. И снова, хотя уже по-новому, одной из главных задач литературы становится создание образа положительного героя нашего времени, свободного от лакировки, от хошудности, но по-настоящему большого и цельного, активно действующего, глубоко мыслящего и чувствующего. Именно эти вопросы являются основными, и от их правильного, полноценного художественного решения зависит завтрашний день нашей литературы.

Самое понятие современности произведения подлечит прояснению и уточнению. Нужно провести более четкую грань между понятиями современности и злободневности, правильно поставить проблему историзма в литературе современной темы. И это не только дело наших критиков, это дело коллективного разума всей писательской общественности.

Великие дни переживает сейчас наша страна. ХХI съезд КПСС стал знаменательной вехой в бурном историческом развитии советского государства. Вместе со всем народом, испытывая большой политический подъем, мы, литераторы, одновременно готовимся и к важному событию в нашей литературной жизни — к Третьему съезду писателей СССР. В эти дни каждый из нас оглядывается назад, мысленно подытоживает то, что сделано нашей литературой, и пытливо всматривается вперед, стараясь разгадать тенденции и пути развития советского искусства, пути и тенденции, которые определяются величайшими перспективами, раскрытыми перед народом в контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. В эти дни невольно думаешь о том, где проходили главные, магистральные дороги советской литературы на протяжении последних десятилетий и как нужно идти по этим дорогам сегодня и завтра, чтобы не сбиться на окольные, заросшие бурьяном тропки безыличности, пошлости, мешательства.

Искусство всегда было и остается способом самознания и самовыражения народа. Естественно, что в различные периоды жизни народа способ этот различен, меняются и ведущие тенденции искусства, меняются и его темы, и его герои.

Сорок один год тому назад социалистическая революция в России проложила новый великий рубеж в истории человечества. Коренным образом изменился социальный уклад и весь характер жизни нашего народа.

Что же было ведущим, определяющим в литературе и искусстве на протяжении этих удивительных лет жизни нашего народа? Для того чтобы правль-

но ответить на этот вопрос, нужно прежде всего понять, какое начало было ведущим и определяющим в самой жизни народа в этот период. И я не боюсь заслужить упрек в повторении задов, утверждая, что этим ведущим и определяющим было начало героического.

В самом деле, разве вся предреволюционная история ленинской когорты нашей партии, прошедшей через эшафоты и тюрьмы, через каторгу и ссылки, не является собой прежде всего пример беззаветного, самоотверженного героизма? И когда партия, подняя знамя революции, становится вождем всех трудящихся масс, веля их на штурм самодержавия и капитализма, это героическое начало, всегда оживающее жизнь и борьбу большевиков-ленинцев, принимает могучий всенародный размах. Надо ли напоминать кому-нибудь в наше время о героизме Октябрьских дней, о неимоверно трудных и славных годах гражданской войны? Надо ли доказывать кому-нибудь, что удивительный героизм народа, отстаивавшего недавно завоеванную свободу, был самой характерной, определяющей чертой того времени.

А последующие годы, годы восстановления и развития народного хозяйства, годы коллективизации и пятилеток! Разоренная войнами страна, полуразрушенный, нередко голодный народ, окруженный со всех сторон подстерегавшими его врагами, но полный непреклонной решимости загнать клячу истории и в неверято короткий срок создать могучую социалистическую экономику... Достаточно вспомнить, как под дулами кулацких обрезов организовывались первые колхозы, достаточно вспомнить, что Магнитка и Сталинградский тракторный строились в то время, когда каждый землекоп был «сам себе шагающий экскаватор» и грабарка, лопата да пресловутая коза, нагруженная кирпичами, составляли всю строительную технику. Но время героя (Ононачо на 3-й стр.)

Митинг на московском Заводе малолитражных автомобилей, посвященный встрече с делегацией Венгерской социалистической рабочей партии. Выступает первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Янош Кадр. Фото А. Ляпина

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза приближался к нам так, как приближаются к людям весна, тепло и солнце. Еще прежде, чем он открылся, мы предвещали, что будет испытывать каждый из нас в дни этого исторического события нашей общественной жизни.

Анна КАРАВАЕВА

внушить и самим художникам, и широким массам читателей? Они хотят представить нашу преданность делу Родины и народа как следование чьему-то «приказу». Наше внимание к решающим, ведущим проблемам жизни и народного труда они изображают как неправду, приукрашивание и т. п. А правдой считают выискивание всяческой грязи, житейской и моральной, слабости, неустойчивости, сомнений. Они хотели бы, чтобы бытие в искусстве было перекошено в сторону зла, реакции. Но искусство нашей страны и братских стран социализма отлично знает по непосредственному опыту действительности, что в жизни государства и народа является решающим, что помогает движению вперед, что создает победу.

ного съезда Российской Федерации, на встрече в Кремле, полной благожелательности, сердечности и внимания к писательству, были сказаны слова, которые мы должны с благодарностью помнить постоянно, слова о том, что писатель — верный и первый помощник партии, ее правая рука. Эти слова для нас — наглядная нравственная сила. Значит, долгие годы — со всей страстью, со всей целеустремленностью мысли и поэтичности мечты воплотить в художественных образах великие дела и дни нашего народа.

Перед нами — безграничные просторы, нам даны большие возможности. Есть такое слово «воспевать», слово поэтическое, пафосное. Но дело не только в том, чтобы прославить для потомков то, чему мы — счастливые свидетели, а в том, чтобы сделать зримым и памятным для всех поколений советского общества тот грандиозный процесс, который сейчас происходит на просторах нашей Родины. Для великих дел нужен великий свет души, нужны мечта, энергия, воля, дерзание. Именно эти бесценные черты нашего народа мы и должны показать в своих произведениях.

Почему вызвал такую активность доклад Н. С. Хрущева с простым и строгим названием «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы»? Потому, что цифры эти, живые и действительные, наполнены для каждого советского человека реальным значением, осязаемым смыслом. Шла ли в тезисах речь о строительстве тепловых электростанций, — мы знали, что эта задача — в движении, частично она уже осуществлялась; шла ли речь о строительстве новых домен, — мы знали, что с каждым месяцем, с каждым полугодием они поднимаются одна за другой. Гигантский размах строительства порождал астрономические цифры количества металла, потребного для осуществления социальных задач. И мы знали, что этот металл есть. Мы видели его в жилах, конкретных фактах, воплощениях — в спутниках, ракетах. Так эти сухие контрольные цифры были самым нашим бытием, жили с нами в эти наши дни.

Великая семилетка у нас на глазах будет развиваться стремительно, блистательно еще и потому, что ей предшествовал XX съезд партии и годы напряженного, вдохновенного труда, подготовившие и обеспечившие грядущую победу наших новых замыслов. Небеса эта так же закономерна, как наши достижения в науке, как наш взлет в космос, подготовленный гением советских ученых, трудом рабочих, инженеров. Наше семилетие — одно из солнц человеческого бытия, которое воспринимает всей душой не только советские люди, но и их друзья во всем мире. Враги тоже теперь знают цену наших планов, их реальную, осязаемую силу.

Мы помним «прогнозы и предначертания» скептиков и врагов еще в те годы, когда народ в неслыханно трудных условиях осуществлял ленинский план электрификации страны, когда создавались первые пятилетки. Этот доблестный подвиг советских людей был совершен под аккомпанемент насмешек и издевательств международной реакции. Сейчас она молчит, — она убеждалась на опыте сороклетия, что в СССР задуманные планы осуществляются.

Преображение нашей страны — одной из самых отсталых в одну из самых передовых, — вся ее история — предметный урок для мастеров и ревизионистов. Они потрясены, видя, как страна наша готовится к новому великому прыжку. Но, как всегда, прижатые к стене ревизионисты всех мастей еще пытаются атаковать коммунистическое строительство Советского Союза. Раскольничья, претельская сущность всех их измышлений была разоблачена с высокой трибуны XXI съезда. Но было бы вредно для дела вообразить, что после разоблачения ревизионисты угомонятся. Нет, им не дадут угомониться их хозяева — те, кто купил их и кому они преданы всей своей рабской душой. Напавшие ревизионисты в литературе, как нам давно известно, направлены на наш творческий метод социалистического реализма, на партийность советской литературы, на глубочайшую связь коммунистического мировоззрения с художественным его выражением. За эти годы мы слышали и прочитали немало высказываний и нападок разного рода от зарубежных ревизионистов. Что они пытаются

написать в нашей стране сохраняют газетные этикетки и, ваяв их в руки через несколько лет, скажут себе: все, что было предусмотрено, — сделано, все, что делается, — делается быстрее, чем намечалось.

Огромные, например, размах нашего жилищного строительства. Где бы вы ни были, вы ощущаете его: будь это районы столицы или далекие города нашей периферии. Пятнадцать лет назад я была в Свердловске — большом, могучем, красивом городе. Но когда летом прошлого года мне снова довелось побывать там, я с трудом узнавала его окрестности. Казались бы, тот же «Уралмаш», те же знакомые кварталы, районы. Но как все обновилось! Вокруг города, да и в центре, раскинулись новые улицы, парки, выросли кварталы высотных, многоэтажных жилых домов.

Главная цель творчества нашего — писателя, современников эпохи строительства коммунизма, — отображать эту гигантскую преобразовательную работу нашего общества. Труд индустриального рабочего, крестьянина, плоды этого труда, самый облик людей нашего времени должны стать темой наших произведений. Всегда живая для нас тема — душа человека, его характер, глубина духовной жизни героя нашего времени — должна быть расцвечена новыми красками. Все конкретнее и серьезнее встает перед нами проблема художественного мастерства. Жизнь требует от литератора более совершенных средств художественного выражения, обновленных самим временем форм воплощения нашей действительности, использования огромных богатств и пластичности русского языка. Нам предстоит усердно и ревностно работать.

На XXI съезде КПСС советской литературе было уделено много внимания. Думается, что каждый советский писатель с большим интересом и вниманием прочел выступления товарищей Фурцевой и Сусловой, проникновенно говоривших о задачах советской литературы, о ее вмешательстве в жизнь, о ее помощи партии в воспитании и идеологическом просвещении всех поколений нашего народа. Между XX и XXI съездами, как известно, было несколько встреч писателей с руководителями партии и правительства. Недавно, после Первого учредитель-

На борту атомохода «Ленин»

НА XXI СЪЕЗДЕ ПАРТИИ выступил ленинградский рабочий, слесарь-судостроитель Владимир Иванович Горбунов. Как государственный деятель, говорил он о важнейших проблемах дальнейшего развития советского судостроения.

А закончил Владимир Иванович свое выступление такими словами: «Коллектив строителей первого в мире атомохода ледокола «Ленин» поручил мне заверить делегатов съезда, Центральный Комитет партии и наших дорогих гостей, что ленинградские судостроители не позволяют себе и не делают все необходимое для того, чтобы атомоход ледокол вышел в свой первый рейс в сроки, установленные партией и правительством...»

Он говорил, а в это время на ледоколе шли испытания главных двигателей. Уверенный делегат съезда глубоко обосновал. Он знает, что строители корабля, члены экипажа в эти дни несут почетную вахту, посвоячая свои трудовые усилия историческому съезду партии.

СОВЕТИХ на новом корабле хорошо раскисает еженедельный «Ледокол» — стенная газета, выпускаемая регулярно с первых дней строительства атомохода «Ленин». Историки получат созданную руками рабочих корреспондентов подлинную летопись сооружения советского атомохода.

Сейчас заметки рабкоров посвящены, главным образом швартовным испытаниям, которые заменяют собой начало жизни корабля. Уже работают его механизмы, оживают стволы прибой. Ледокол будто дышит своей могучей грудью, согрелая морозный воздух клубами пара.

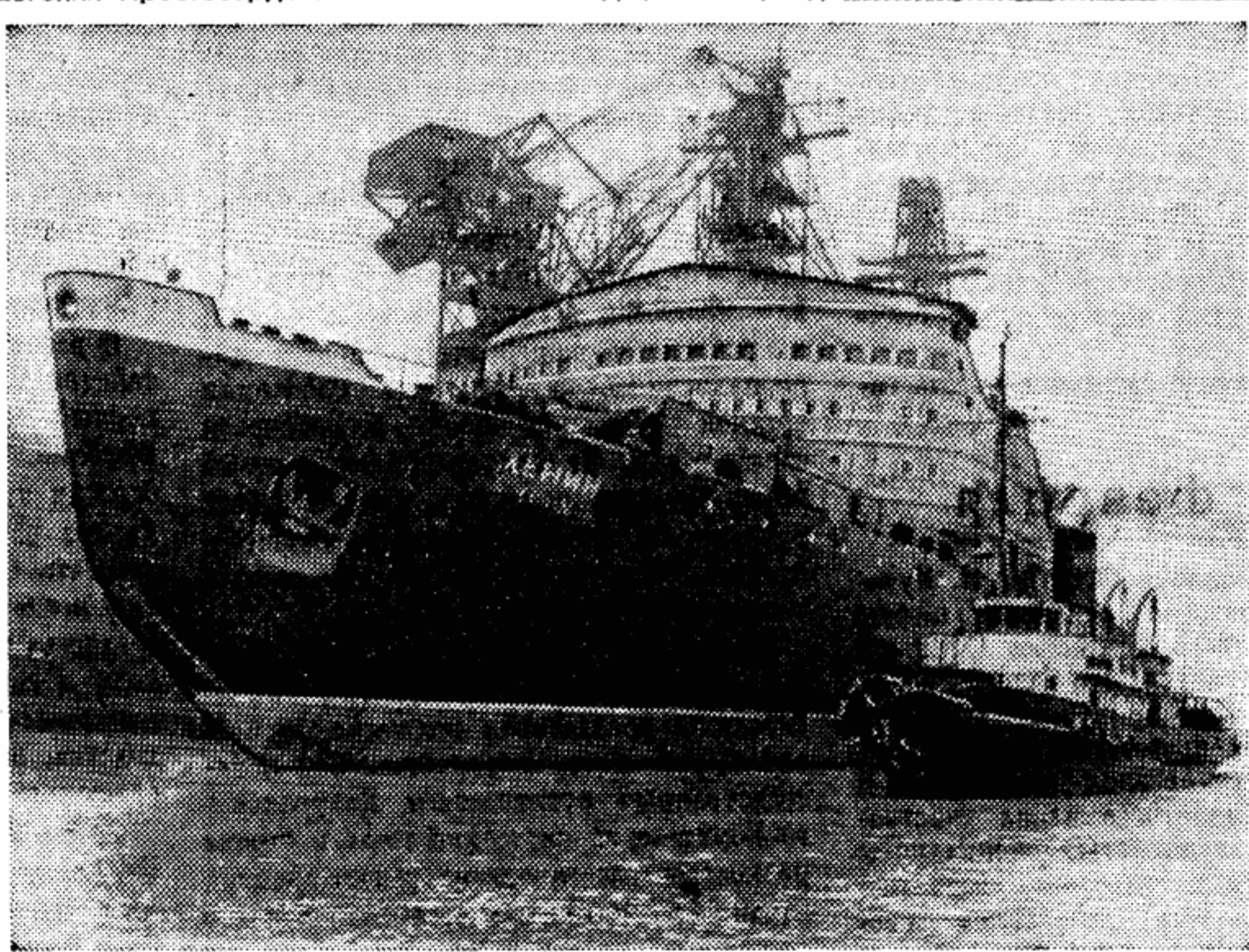
Теперь, когда окончательно выработались благоприятные формы корабля, в его быт сами собой начали внедряться чисто морские термины. Бригада уже называется вахтой, бригадир — старшиной. Слова команды повторяются, как это принято у моряков.

— Так держат! — Так держат! Это красноречиво прикладывают к стене полированную ореховую облицовку. Старшина кормовой электростанции Григорий Филиппович Студенко рассказывает:

— Швартовые испытания проходят успешно. Дело идет к концу. Все, что работает на корабле, несут трудовую вахту в честь XXI съезда партии. Мы, строители, начинаем передавать свое хозяйство морякам. Скоро пожелаем им счастливого плавания... Григорий Филиппович строит корабль уже тридцать пять лет. Он побывал на многих морях и океанах: ведь строители пойдут судно лишь после ходовых испытаний. Старый механик заботится о том, чтобы машины атомохода ледокола попали в надежные руки. Поэтому он сначала в свою вахту-бригаду беззастенчиво доложил о себе так:

— Старший моторист кормовой электростанции Евгений Простосердов.

Б. ЧЕРТКОВ ЛЕНИНГРАД (По телефону)

Ледокол «Ленин» у пирса завода

Фото А. БАТАНОВА

Судьба народа

В СЯКИЙ РАЗ, когда мысленно оглядываешься на рубежи времен и ощущаешь дымящееся грядущее, тебя охватывает гаубо-ко раздумье. На одну чашу воображаемых весов ты кладешь мизинище горести и печали, а на другую — радость и счастье, все благодарные поступки, все свое творчество. Выходит тот, кто видит, как опускается чаша весов под тяжестью благих деяний. С трепетом смотрю я на эту воображаемую чашу верных, неподдельных весов.

Рачия КОЧАР

И — сын того малого народа, который, прожив три тысячи лет, никогда первым не бросил меч, не напал на чужие страны, не стремился завладеть чужой землей, богатством ее недрами. Он строил дороги, прокладывал мосты над реками, возводил храмы, обрабатывал виноградные лозы и изготовлял шипучее вино, чтобы веселиться вместе с друзьями. А щипы и копья ковал только для защиты своей мирной жизни, своей чести и своего достоинства.

Моя родина подвергалась нашествию названного Вавилона и свирепого Рима, византийских императоров и сельджуков, шахов и султанов. Народ то терял свою государственность, то восстанавливал ее, то истекал кровью, то поднимался, держал в одной руке молот или кирку для строительства нового дома, а в другой — оружие для его охраны. Вспомнина прошлое, дивящийся, как могли мои предки во время этих бесконечных войн, постоянном зноне мечей и щипов сохранять такое душевное равновесие, чтобы возводить памятники классической архитектуры, писать так много столь мудрых книг, желать в них счастья для всех, являть столько жгучей любви к человеку.

Шесть веков тому назад было сокровище последнее армянское государство, народ погружался в непроницаемую тьму,

древние города превратились в развалины, народ начал рассеиваться по чужим странам. Средневековая армянская поэзия полна слез и тоски по родине. Я переживаю древнюю пергаментную книгу и на пожелтевшем последнем листе ее читаю памятку писателя:

«Переписал я эту книгу в горькое время. Стараются камни родины под копытами коней захватчиков, сгорают от пожаров земля, сына отнимают у матери, жену у мужа, всех угоняют в плен. Мир врачей и холодов. О! Читатель грядущих времен, пусть помилует тебя бог, чтобы не видеть тебе такого ала. Если прочтешь эту книгу, запомни, что я переписал ее под страхом смерти, от голода и холода уменьшился свет в моих глазах, и руки мои дрожали, запомни скромного и замученного писца Саркиса...»

Это картина средневековой моей страны. Век XV.

Потом прошло пять столетий. Прогресс уже залп «Авроры» над Зимним дворцом. Возшло на Севере солнце свободы и больших надежд.

А Армения! Странно вспоминать эти дни. Армянский историк Лео, завершив в первые дни один из своих объемистых томов, в конце его сделал приписку кровью своего стонущего сердца:

«Горькое и тяжелое время. Страна изнывает от последствий мировой войны. В Армении голод. Кара Бекир-паша захватил весь район Карса, Александрополь и окрестности. Народ проливает кровь и слезы. Резня, грабеж... Мы в XX веке, но армянина еще развешивают суровой действительности. Когда же наступит покой? О, невозможная и ужасная судьба!»

Та же картина средневековой, которую начертал знакомый нам писец Саркис. А прошло ведь пять веков!

Меня могут спросить, почему я вспоминаю все это, почему не смотрю вперед, на великое и светлое будущее? Всей душой своей, всеми помыслами, всем своим существом я живу сегодняшним днем, и все мечты мои устремлены в грядущее. Лишь на миг я оглядываюсь на пройденный путь, чтобы еще глубже ощутить величие настоящего. Я — солдат великой партии, я — сын и писатель своего народа. Размышления над судьбой народа вдохновляют на новые дела.

В БОЛЬШОМ Кремлевском дворце работает XXI съезд нашей партии. Он намечает новые героические маршруты для дальнейшего продвижения вперед. Еще ярче, чем когда-либо, сверкает перед нашим взором прекрасное будущее. И я знаю, что каждый из сынов больших и малых народов нашей великой Родины охватен сейчас, как и я, раздумьями о судьбах своего народа, о грядущем всего человечества. Каждый день, каждый час, каждую минуту сердца наши жгут все новых и новых открытий науки, придвигающих человечество к будущему.

Лучами бесчисленных звезд озарены сегодня наши души! И невольно вспоминаешь, какой тяжелой мглой была обята душа историка всего лишь четыре десятка лет тому назад. А спустя некоторое время армянский народ и другие народы Закавказья нашли в себе силы встать и присоединиться к новой, революционной России. Трагедиям малых народов пришел конец.

Вот уже тридцать девять лет армянский народ свободен от былого страха и ужасов, избавлен от угнетающего чувства одиночества, в дружной семье раскрепощенных народов строит мир своих мечтаний. Зарубежные гости зачастую спрашивают: «Что дали вам Коммунистическая партия и социалистический строй?» И гордый своей «великой Родной и священной своим Союзом, советский армянин отвечает: «Коммунистическая партия и социалистический строй дали нам жизнь и счастливую возмож-

ность раскрыть перед миром сокровища нашей души, дали нам орлиные крылья для большого полета; Коммунистическая партия и социалистический строй дали нам возможность национального возрождения».

КАКОЕ это значительное, емкое, мудрое слово: возрождение. В нем видишь ты историю судьбы целого народа.

В древности армянин роптал на бога за то, что он ниспослал ему каменную страну и жестоких врагов. Теперь эти камни — колоссальное богатство нашего народа. Из них он сооружает новые города, изумительные дворцы, храмы науки и монументы, прочные мосты, способные простоять века. А в недрах земли армянской скрываются горы полезных ископаемых.

И богатства эти никакая черная сила не отнимет у нас, никакие враги нам не страшны теперь.

Мексиканский поэт Эфран Урта, гостивший в Армении, верно заметил, что «это уже не та Армения, в которую можно было входить, разрушать ее и уходить. Ныне, если хочешь проехать по территории Армении, должен попрощаться у хозяина! Если ты едешь с добрыми намерениями, он сам тебя пригласит, — армянин гостеприимен. Если же у тебя злой умысел — остерегайся!» Норвежка Сирн Лунде, женщина образованная, ищущая повсюду прекрасное, с большой искренностью писала: «Выражение красоты жизни для новой Армении не просто слово, а прекрасная действительность».

Читая эти слова, вспоминаешь, как «чуждые державы» Европы после первой мировой войны отказывали в подданстве бежавшим на Запад от турецкого ятагана армянам, и сотни тысяч бесправных людей скитались по странам Европы и Америки.

И как горд ныне армянин, вернувшийся после многолетних скитаний в Советскую Армению, сознанием того, что он полноправный гражданин великой Родины! Он знает, что навеки предопреде-

на судьба армянского народа в многонациональной социалистической семье. Творческие силы этой могучей семьи направляют на преобразование общества великая Коммунистическая партия.

СТОИТ ЛИ перечислять, чего не умел армянский народ и что он имеет теперь, что создаст, что построит? Такие данные оставили бы, пожалуй, целый том. В дни XXI съезда КПСС мысли наши заняты не подсчетом того, что сделано, хоть это и важно, а величественной программой будущего.

Съезд открывает всех советских людей на новые подвиги, на новые творческие дерзания. И армянский народ не отстанет в этом величавом историческом шествии. Коммунизм восторжествует одновременно и с одинаковой мощью на всех концах нашей необъятной Родины. Когда дети, родившиеся в этом году, настолько подрастут, что зашагают в школу, они увидят новый мир, который будет казаться им обычным, — осуществление сегоднешних наших мечтаний и надежд.

В течение семилетия капиталолюбения в народное хозяйство Армении превысят капиталовложения за все предшествующие 38 лет. Капиталовложения! Сколько в этом слове жизни, сколько красоты, поэзии, сколько надежд в одном этом слове! Армения превратится в страну высокоразвитой химической промышленности и машиностроения.

Было время, когда армянская интеллигенция состояла преимущественно из школьных учителей, врачей и писателей. Сейчас всему миру известны имена армянских математиков, физиков и астрономов, геологов и конструкторов, а во всемирную науку вошли новые термины: «армянская математическая школа», «армянская астрономическая школа». Эти термины родились всего полтора десятка лет назад. Сколько нового рождается в нашем могучем Союзе, в жизни всех братских народов многонационального Советского государства!

Я мысленно заглядываю в завтрашний день моей маленькой Армении... Я живу

В ГОРАХ ПАМИРА

явил: «По всем признакам, начинается гагрена... Необходима операция. И срочно».

Однако посадочной площадки для самолета в районе станции нет. Вертолет на такую высоту подняться не может. Автоматичи туда не пройдут, лошади захлопочутся.

На помощь своему товарищу направил заместителя начальника гидрографической партии Павла Георгиевича Качалова, гидрографа Вячеслава Канушкина, радист Иван Мельников и врач Владислав Перьянов. Более ста километров шли они по бездорожью, проваливаясь в рыхлый снег, переползая по узким тропам на перевалах. Их изматывала горная болезнь, сковывал мороз, но, и обессиленные, продолжали они путь. На пятый день цель была достигнута. Операция прошла успешно.

Значит, надо перебросить радиogramму на Федченко? — узнав, в чем дело, переспросил Леденев. — Хорошо, будет сделано.

И снова пошел в эфир позывные. На этот раз метеостанция ледника услышала их.

Спустя два дня — и тоже с несколькими «пересадками» — в Сталинабад пришел ответ на радиogramму «Литературной газеты»: «Гидрометеорологическая обсерватория ледника Федченко, стоящая на высоте 4200 метров, проводит метеорологические и гляциологические наблюдения, работы по изучению излучения Солнца, регулярно дает сводки погоды. Станция находится в суровых условиях. Зимой свирепствуют почти беспредельные метели, достигающие ураганной силы, а за короткое холодное лето от снега освобождаются лишь небольшие клочки земли. Сейчас на станции зимует дружный, спящий коллектив — исключительно молодежь, комсомольцы: Драчев, Нурпелесов, Салтанов, Ахматалиев, Бочков, Соколик, Борисов. Находясь далеко от Большой земли, мы чувствуем заботу Родины, родной Коммунистической партии. XXI съезд КПСС встретили новыми трудовыми успехами, отличным освоением новой программы работ по гидрологии. Расширяется круг наблюдений. Просим передать горячий привет друзьям и близким, читателям «Литературной газеты». Начальник станции Федешев».

Вот так, благодаря помощи многих чудесных советских людей, было выполнено задание редакции.

Е. ЛОПАТИНА, собственный корреспондент «Литературной газеты»

АРТИСТЫ И ПИСАТЕЛИ-ТРУЖЕНИКАМ ЦЕЛИНЫ

ГОСКОНЦЕРТ СССР проведет в этом году на целинных землях Казахстана три тысячи спектаклей, концертов, выступлений литераторов и музыковедов. Сейчас в Семипалатинском районе Кустанайской области гастролирует группа артистов Московского театра имени Ленинского комсомола, в Карагандинской области — бригада артистов Малого и Художественного театров, в республике которой — сцену из спектаклей «Любовь Яровая», «Женитьба» — сцену «Сотемся» и других. В Павлодарскую и Акмолинскую области выехали артисты Горьковского филармонического театра, подготовившие специальную программу для юных зрителей. В гости к целинникам Северо-Казахстанской области ЦК ВЛКСМ и Госконцертом СССР направлена агитбригада Московского университета имени Плеханова. В ее состав пятнадцать студентов, участников художественной самодеятельности. Помимо концертов, студенты выступят с докладами на различные темы. Русский народный оркестр имени Н. Осипова даст в марте в совхозах и колхозах Акмолинской, Кустанайской и Коччетавской областей сорок выступлений. В спектаклях и концертах будут участвовать бригады артистов крупнейших областных и республиканских филармоний страны, а также театральные коллективы, ансамбли из Москвы, Ленинграда, ряда союзных и автономных республик.

В этом году Госконцерт организует передвижной музыкальный лекторий в составе струнных квартетов, солистов-певцов и лекторов-музыковедов. Лекторий направится в глубинные районы Казахстана. Совместно с бюро пропаганды Союза писателей СССР для целинников проводятся литературные вечера, читательские конференции, лекции и доклады. Писатель К. Лапин выехал в Карагандинскую, Северо-Казахстанскую и Коччетавскую области. Тема его доклада — «О долге, дружбе и любви». Скоро к целинникам выедут П. Вершигора, С. Иванов, Г. Линьков, М. Лисанский, С. Островой, И. Чичеров, Я. Шведов. На целинных землях Казахстана состоятся пятсот литературных вечеров и читательских конференций.

в 1965 году, брожу по горным ущельям, останавливаюсь перед клокочущими водопадами, шагаю по Арааратской долине, по берегу Севана, по улицам новых городов, на месте которых сейчас еще гладыша равнина, и говорю про себя: «Слава тебе, великая партия! Ты дала жизнь и возрождение народам. Ты украсила их быт, ты принесла им мир и счастье».

Недавно в одной из отдаленных деревень я беседовал со старым пастухом. — Это правда, что в Армении будут изготавливать искусственную шерсть? — спросил он.

Я рассказал ему, что высококачественную шерсть у нас будут вырабатывать в таком количестве, для которого потребовалось бы отстричь девять миллионов овец.

Старик улыбался. Сначала мне казался, что это недоверчивая улыбка. Но на лице его отражалось чувство гордости за творческую мысль человека. Затем он вскинул на меня свергающий взгляд и проговорил:

«Девять миллионов... Если бы мы развели девять миллионов овец, они покормили бы, пожалуй, половину нашей Армении».

Отныне ничто не удивляет людей. Библийская легенда о сотворении мира стала расхожей даже для иерархических мистиков. Раскрываются врата небес, и раскрываются их советский человек. Стираются границы настоящего и грядущего коммунистического будущего. И героями являемся не единицы, а все советские люди, шагающие в завтра. Каждый народ принимает участие в великих подвигах за торжество коммунизма.

С ЧАСТИМЬ мой армянский народ. Из далекого прошлого он дошел до великой эры человечества. Вместе со всеми народами-братьями он войдет в мир коммунизма, и войдет не с пустыми руками, а с большим наследием, достойным вкладом в общечеловеческую сокровищницу. И тогда вновь с глубочайшей признательностью он пронесет имя того, кто спас его судьбу, — имя Ленина! ЕРЕВАН. (По телефону).

«Волшебное зеркало»

Тысячи и тысячи зрителей увидели первый панорамный фильм «Широка страна моя...» и по достоинству оценили художественную выразительность панорамного кино. Теперь на экраны выйдут второй фильм — «Волшебное зеркало». Это новый большой шаг вперед в этой области.

«Волшебное зеркало» композиционно стройнее и технически совершеннее первого фильма. «Эффект присутствия», который так поражает зрителя в панорамном кино, использован в новом фильме более целесообразно, более выразительно. Широкая панорама грани этого искусства, неограниченные и многообещающие. Авторы фильма «Волшебное зеркало» как бы утверждают своим произведением, что панорамное кино — это не только красивые виды или красивые аттракционы. Панорамное кино — это возможность теленной способностью как бы вести зрителя в кадр, заставить его быть свидетелем событий, изображаемых на экране, способно красочно передавать яркие картины народных событий, эпического труда, лирические сцены, тонкие движения души.

Фильм состоит из четырех новелл, движимых нарочито сказочными формами, чтобы лучше оттенить чудесные явления наших дней. Первая из новелл — «Северная сказка» — повествует о чудесах Советского Севера — о палатках полярников на Северном полюсе, о преобразованиях в тайге, о новых городах в Сибири, о Братской ГЭС. Все это, действительно, может показаться сказочным чудом, но будь это живой нашей действительностью. Вторая новелла называется «Сказкой о чудесных превращениях» и в ней с помощью незамысловатого сказочного сюжета объединены многочисленные кадры, показывающие успехи советского искусства, художественной самостоятельности, многообразие народных талантов в стране.

Наиболее выразительна третья новелла фильма — «Италийская сказка». Она очень эмоционально рассказывает, как великий итальянский народ творит то, о чем люди мечтали раньше только в сказках — «вступает в единство с высоким горным, с великими реками, с неуступчивой природой. Никакой другой страны, кроме панорамного, не смог бы передать так красочно захватывающие, величественные картины народного труда на строительстве водохранилища Енисейского плена».

Фильм завершается «Сказкой о сказках» — это новелла о Всемирной выставке в Брюсселе. Операторы сумели снять запоминающиеся кадры выступлений советских артистов, показать самых разнообразных посетителей Советского павильона, их чувства и мысли.

Авторы «Волшебного зеркала» Л. Кристи и В. Комиссаровский создали оригинальный, впечатляющий фильм о наших днях. Во многих эпизодах высоким мастерством отмечено операторское искусство (фильм снимали операторы В. Воронцов, И. Гутман, А. Колосин, С. Миданский).

Фильм заканчивается словами диктора: «Это лишь, как говорится, присказка — сказка впереди». Слова эти хотелось бы отнести и к перспективам панорамного кино: то, что сделано — основа для дальнейшего, обдумывающего, острого, талантливого, впереди — новые разнообразные по жанрам панорамные фильмы, «волшебные зеркала» жизни, над созданием которых стоит серьезно потрудиться нашим кинематографистам.

К. ПЕТРОВ

На снимке: кадр из фильма «Волшебное зеркало».

ГЕРОИЧЕСКОЕ — ДУША СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

громких подвигов — время пионерки Павлика Морозова и пограничника Карацуны, Чкалова и лавинщиков, Стаханова и Кривоноса, Марины Расковой и Зинаиды Троицкой, но в еще большей степени то было время подвигов незаметных, обыкновенных, творимых из дня в день теми, чьи имена растворились в огромных цифрах трудовых армий тридцатых годов. Все это неоспоримо свидетельствует, с одной стороны, о несокрушимой прочности, о всеобъемлющей силе идей нашей партии, а с другой — о героической самоотверженности народа, безраздельно и навсегда отдавшего свое сердце величю этих идей — идей коммунизма.

КОГДА вспоминаешь о трудовом подвиге нашего народа в тридцатых годах, невольно обращаешься мыслью к огромным свершениям наших сегодняшних дней, к новому периоду трудовых подвигов, отмеченному исторической вехой XXI съезда КПСС. Несравнимо изменились и материальные, и моральные условия нашей жизни за эти двадцать лет. Иной размах наших дней, иной уровень науки и техники. Иными стали и люди. Но это тот же путь, та же дорога только на другом, более близком к цели участке. И тот же дух героизма в борьбе за ту же цель одушевляет советского труженика конца пятидесятых годов. Молодые повороты целины — разве они не младшие братья, не дети и наследники строителей первых колхозов? Разве те, кто с мощных самосвалов сбрасывал недавно бетонные пирамиды, остановившие плачущую у Сталинграда Волгу, не прямые продолжатели тех, кто на граварках подвозил цемент к плотины Днепродзержинска? Разве советский антарктический летчик Перов и его товарищи не ведут свою родословную от Чкалова и Громова, от Водопьянова и Леваневского? Разве создатели летающей в космосе планеты могут не помнить своих предшественников — погибших стратостратов Федосеевко, Васенко и Умкинских?

Они и похожи, и различны, эти два периода нашей мирной трудовой жизни, как похожи и различны два берега — пологий и высокий — одной и той же реки, прочно связанные между собой широким мощным мостом, историческим мостом Великой Отечественной войны.

Героическое существо наших мирных будней мы и в жизни, и в литературе замечаем гораздо меньше, чем героизм военного времени. И дело здесь не только в том, что на войне героическое выступает в своей высшей, наиболее острой форме, будучи связано со смертью, кровью, страданием. Подобно тому, как это случается порой с отдельным человеком, ничем не заметным в обыденной трудовой жизни и вдруг раскрывающимся как герой перед лицом опасности и смерти, так и народ с особенной силой осознает свой героический характер в моменты крайних испытаний, когда смертельная опасность грозит его свободе и независимости, его государству, идее, которой он верен. Именно Отечественной война, п. быть может, больше всего страдный и славный сорок первый год, во всю глубину раскрыл перед народом его собственный героический характер, показали нам самим, на что мы способны.

Итак, к какому периоду нашей современнейшей советской истории мы обратимся, героическое начало останется вездущим, определяющим в нашей жизни. В самом деле, достаточно задать себе вопрос: какие произведения советской литературы в основных жанрах являются ее вершинами за эти сорок лет? В прозе — это «Тихий Дон», «Ходжение по мукам», «Разгром», «Как закалялась сталь», романы бесспорно героического

характера. В поэзии — это прежде всего проникнутое революционной героикой творчество Маяковского и бессмертный «Василий Теркин». В драматургии — это такие героические пьесы, как «Любовь Яровая», «Оптимистическая трагедия», «Бронепоезд 14-69», «Разлом». А если взять самое молодое и самое массовое из наших искусств — кино, то трудно поставить что-нибудь рядом с такими героическими фильмами, как «Броненосец «Потемкин», «Чапаев», «Мы из Кронштадта».

ГОВОРЯ о героическом, нельзя не коснуться важного отличия в понимании существа этого термина в нашей литературе. Для художников прошлого героическое означало исключительное, необычное, из ряда выходящее, и герой изображался им главным образом как сверхчеловек, как явление чрезвычайное. Советская литература с первых своих шагов в соответствии с исторической правдой встала на иной путь. Уже в первых значительных произведениях, посвященных революции и гражданской войне, возникает не столько образ героя-одиночки, сколько образ героического борющегося народа, и каждый отдельный герой изображается прежде всего как рядовой представитель этого народа. И это понимание героического как массового, типичного и обиденного потом из литературы о войне перешло в литературу о мирной трудовой жизни. Переход этот можно проследить на разных книгах разных писателей, но, пожалуй, особенно ясно он обозначен внутри одной из самых любимых советским читателем книг, в «Как закалялась сталь» — в этой войне и мире Павла Корчагина.

И подобно тому, как в жизни народа Великая Отечественная война была тем пробным камнем, на котором во всю ширь раскрылись и пришли в действие все силы массового героизма наших людей, литература, отразившая этот период, навсиль проинкрута ощущением массовости и общности героического. «Василий Теркин» — это «книга про бойца», про того бойца, имя которому — легион. И здесь-то и лежит «секрет» удивительного воздействия этого произведения, в наибольшей степени выразившего дух митнувшей войны, ее всенародность и справедливость, скромную простоту ее величественной героики. Мы увидим то же самое в той или иной степени и в «Народ бессмертен» В. Гроссмана, и в «Людях с чистой совестью» П. Вершигоро, и в «Днях и ночах» К. Симонова, и в «Звезде» Я. Казакевича. Даже Мересьев из «Повести о настоящем человеке» В. Полowego, при всей исключительности его судьбы, выражает типичное поведение советского человека, а после того как мы узнали о летчике Сорokinе, Белоусове, об артиллериисте Петрове и о некоторых других людях, чья участь была подобной участи Мересьева, судьба «настоящего человека» перестала быть чуждой и исключительной и неповторимой.

В последнее время, в связи с естественным и закономерным поворотом литературы к наиболее горячим вопросам нашей нынешней жизни, находятоя люди, считающие материал Великой Отечественной войны устаревшим, уже чисто историческим. С таким взглядом согласиться нельзя. Тема Отечественной войны была и остается одной из важнейших тем современности. Для большинства из нас она, если можно так выразиться, современна физически, так как все старшее и среднее поколение наших людей носит на себе оставленные войной рубцы боевых ран, преждевременные морщины и седины. И уж тем более она современна психологически, если вспомнить о еще более глубоких и никогда не заживающих ранах душевных. Даже наша молодежь, только теперь вступающая в самостоятельную жизнь и непосредственно не затронутая войной, несет в себе психологически все тяготы ее последствий. Вспомним хотя бы о том, сколько детей знают своих отцов только по фотографиям.

Да разве вообще мыслится наша современная, сегодняшняя история — история всего народа, любого коллектива, любой семьи и отдельного человека — без этой великой митнувшей войны? Отржемв на полях сражений, она еще не отгрелась в наших сердцах, в нашей памяти, и отзвуки ее раскатов нет-нет слышатся в жизни каждого из нас. Нужно не иметь вовсе художественного слуха, чтобы не услышать этих еще дольдоюще гулких перекастов совсем недалеко ушедшего грома. И каждый хоть мало-мальски чуткий художник, обращающийся в сегодняшнему дню нашей жизни, неизбежно ощущает и отражает это в своем творчестве.

Возьмите наиболее современные романы последних лет. Как неотвратимо, может быть, даже чересчур неотвратимо, стоит война между Дмитрием и Лелей в «Братьях Ершовых» В. Кочетова, между людьми, в которых она влилась и физически, и духовно. Как часто обращаются к своей военной биографии, как постоянно ощущают ее Иван Пьянов и другие герои контингента «Дерзания». От мыслей, воспоминаний, последствий войны не могут уйти ни герои «Витны в пути» Г. Николаевой, ни персонажи «Раздумья» Ф. Панферова. И все это, с одной стороны, — результат постоянного воздействия недавней войны на нашу сегодняшнюю жизнь, а с другой, вероятно, — результат сознания художниками того факта, что подвиг народа в

этой войне еще не получил достаточно полного выражения в нашей литературе, искусстве. Еще где-то впереди наша советская «Война и мир», и даже история этой войны еще не написана нашими поколениями.

Тема Великой Отечественной войны глубоко современна еще и потому, что она обладает огромной воспитующей силой, как концентрат высокой героики, пламенного патриотизма. Не говоря уже о прямой важности этой темы перед лицом непрекращающихся провокаций и провоков наших врагов, эта тема воспитывает в молодежи те качества, которые остро необходимы ей в героических трудовых свершениях сегодняшней борьбы за коммунизм, причем воспитывает на примерах величайшей силы воздействия. Подвиги Зои Космодемьянской и молодогвардейцев, героев Брестской крепости и защитников Сталинграда делают сегодняшнего молодого человека лучше, чище, сильнее, помогают ему и в трудовой работе на поле, и в борьбе с суровой природой Сибири, и в освоении Антарктиды.

Иной раз у нас говорят, что, мол, читатель или зритель не принимает сейчас темы Отечественной войны, что он якобы устал от нее, что он не хочет вспоминать о тяжелых военных годах. Я мог бы спорить с этим, ссылаясь на опыт своей работы на отклик, который получила эпопея Брестской крепости — только теперь раскрывалась перед нами одна из самых трагических страниц войны. Но, скажите, куда, например, девается с полки книжных магазинов ежегодно издаваемый тот же «Василий Теркин»? Куда деваются лучшие романы и повести о войне? Или чем объяснить недавний настоящий успех фильма «Летят журавли»? Нет, дело не в теме, дело в ее воплощении, в таланте и темпераменте художника. В наших произведениях, признаюсь, высокая тема героизма Отечественной войны нередко предстает столь измаленьченной и заземленной, что неаппетитно на зеркало в этих случаях.

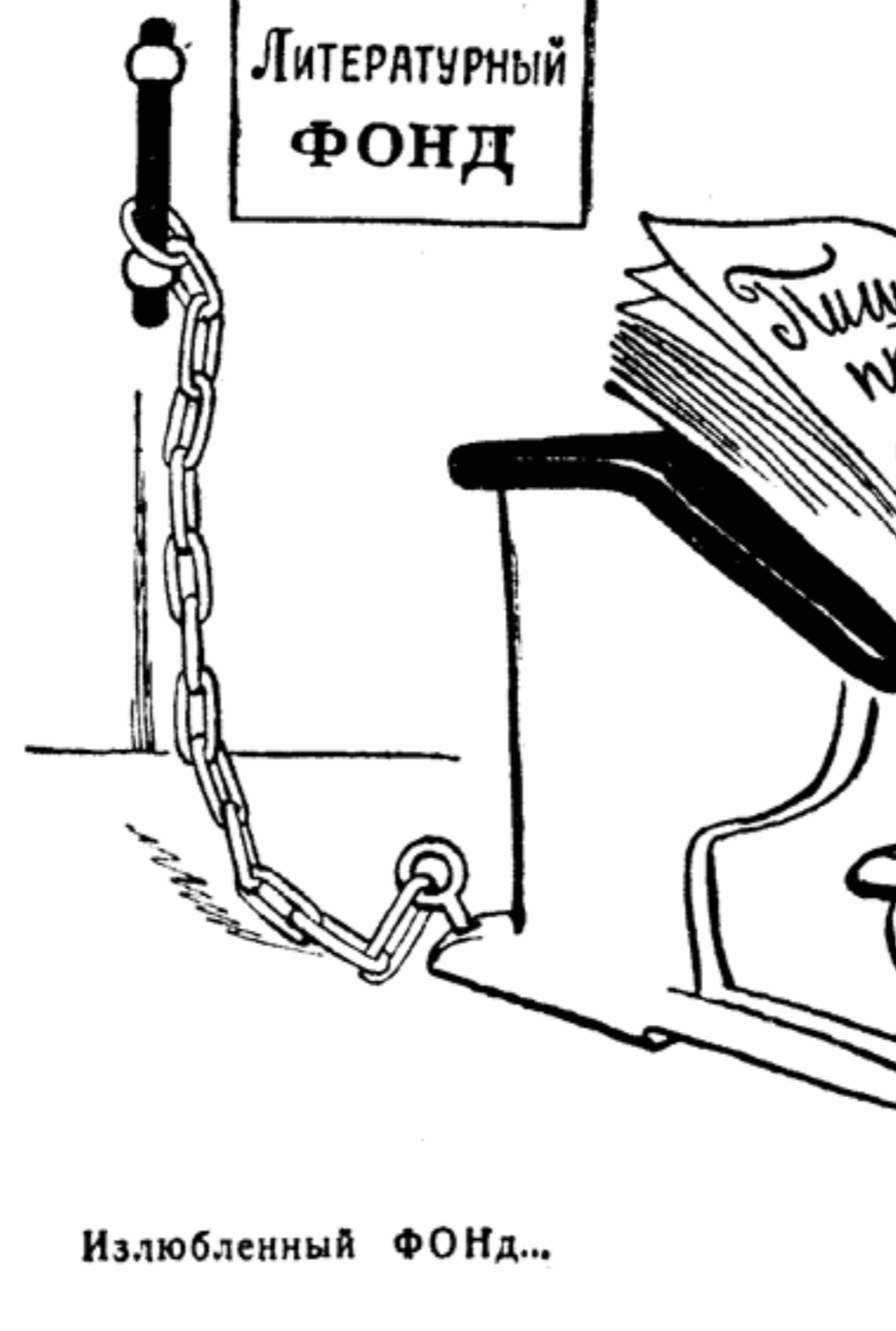
Иногда кажется, что над нами с излившей силой тяготит боязнь приподнятия, «спакатата». Но плакат плакату рознь. Вель есть плакаты, которые в не меньшей степени, чем лучшие романы, выражают дух эпохи. И напомню только о плакате Пракля Тондзе «Родина-мать зовет!», который памятен всем нам, пейзажистам грозный сорок первый год. Наряду с песней «Священная война» этот плакат художественно выразил дух первых месяцев войны так ярко, как никакое другое произведение искусства.

Героическое возвышено в своем существе, и оно часто требует возвышенной формы. От подлинной возвышенности, от пафоса, в лучшем смысле этого слова, нельзя отказываться. Простота «Василия Теркина» — лишь одна из возможных форм воплощения героического материала. Мы обязаны искать и другие.

Все это относится не только к теме Великой Отечественной войны. Совершенно естественно, что на первый план нашей литературы выхлал сейчас произведения, посвященные послевоенным годам, нашему нынешнему дню. Самой насущной, самой острой потребностью художника остается разговор с современником о современности, о его сегодняшних делах, думах и чувствах. И все больше будет у нас книг о покорителях целины и строителях сибирских гидростанций, о новоселках тайги и тундры, о сегодняшнем рабочем, крестьянине, интеллигенте, об их труде, быте, любви и дружбе. Но все эти книги смогут выразить дух нашей эпохи и затронуть сердце читателя лишь в том случае, если они будут свободны от нарочитой заземленности, от излившего бытовизма, если они будут освещены светом того героического, которое на протяжении четырех десятков лет ведет и определяет путь как нашей советской жизни, так и советской литературы, советского искусства.

«Разве можно, например, считать нормальными, что молодые люди, имеющие литературные или музыкальные способности, сразу же со школьной скамьи поступают в литературный институт или консерваторию, а после окончания вуза становятся «свободными художниками»? Чему может научить автор, который, кроме школьной парты, ничего не видел? Конечно, он ничем не обогатит своего читателя, зрителя или слушателя. Получив членский билет творческого союза, такой молодой деятель искусств уже требует, чтобы о нем заботился литературный, музыкальный или какой-либо иной «фонд».

(Из речи товарища Е. А. Фурцевой на XXI съезде КПСС)

Здравствуй, Сибирь!

Дремлет огонь на полустанке.
Скорю поезд вылетит орлом.
Парень в телогрейке и ушанке
Все еще глядит на отчий дом.
Вздрыгнул рельсы,
Распахнулся дали,
Версты запоят на холму...
Ужасает парень в Прибайкалье
Добывать железную руду.
Там когда-то притянулись остроги,
В злую недомогу тайгу
Он пробраться новые дороги
И зажег огни на берегу.
И в густых дугах вечерней сны, на
На морозе хрунок, как стекло,
Будет с кирпичом шершавым в степи
Вкладывать сердечное тепло.
И, раздвинув каменные кручи,
Белье поставит города.
Воле.
Мужеству его научит
Бурая сибирская руда.

Николай ПЕРЕВАЛОВ

ТАК НАЧИНАЛАСЬ ЛЮБОВЬ

Ты никогда, наверно, не был,
Мой спутник, южный человек,
Под нашим зимним белым небом,
в стране, где всюду — снег да снег.

Уже и ночь давно настала,
в степи завьюженной темно,
но смотришь с самого Урала
в зандевшее окно.

Здесь много верст жила людского
не встретили, сколько ни гляди.
Порой разведь мелькнет — и снова
лишь степь ночная впереди.

Во мгле застывшие березы.
И вдруг рассыпался он
в безмолвие лютого мороза —
огни, горячие огни!

Завод лишь малое селенье —
какая разница в пути!
С еще непонятным волеженьем
ты глаз не можешь отвести.

Уже мечтаешь: завернуть бы
на зон привлекательных огней.
Уже разгадываешь судьбы
тебе неведомых людей.

И вот она, всем думам дума —
ты говоришь:
А я бы смог
своей рукой в краю утреннем
зажечь такой же огонек?

Твоя мечта двойное дорожю.
Спасибо, друг! Не утаю —
я точно так влюблялся тоже
в Сибирь суровую свою.

Стенан ШИПАЧЕВ

«БИТВА В ПУТИ» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ МОССОВЕТА

Позавчера театр имени Моссовета поназал свою новую работу — инсценировку романа Г. Николаевой «Битва в пути».

Театр привлек острый сюжет романа, полнокровные характеры действующих лиц и главное — горячее дыхание современности, которым наполнены страницы романа и инсценировки, сделанной Г. Николаевой, С. Ракинским, артисты А. Зубов, Б. Иаинов, Н. Климович, Б. Новиков, М. Погорельский, Л. Шапошникова и другие.

Постановщики и артисты стремились создать спектакль о людях, создающих мощную социальную промышленность, показать их творческий труд, повесть об их мыслях и чувствах.

В спектакле были заняты народные артисты РСФСР П. Герга, заслуженный артист РСФСР И. Михайлов, И. Темников, Г. Слабоник и В. Сошальская, артисты А. Зубов, Б. Иаинов, Н. Климович, Б. Новиков, М. Погорельский, Л. Шапошникова и другие.

Постановку осуществили народные артисты СССР Ю. Завадский и заслуженный артист Белорусской ССР А. Шанд. Художник — А. Васильев, музыкальное оформление заслуженного артиста РСФСР В. Смирнова.

На премьере присутствовали делегаты XXI съезда КПСС.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

В связи с моим юбилеем я получил многочисленные поздравительные телеграммы и письма из многих городов и колхозов Советского Союза, а также из-за границы. Разрешите через Вашу газету от всей души поблагодарить всех, оказавших мне внимание.

Стенан ШИПАЧЕВ

Всегда в строю

МОСКОВСКИЙ театр имени Вл. Маяковского показывает драму Анатолия Софронова «Человек в отставке». Театр (режиссер В. Дудин) создал спектакль, хотя и не беспорядный и, конечно же, не безусловный в смысле сценического прочтения пьесы, но художественно целостный, правдивый, острый, по-боевому цельный, направленный к ее сути, обусловленный и сильными, и слабыми сторонами постановки? Первые — верностью автору, пристальным вниманием к его драматургической манере, чутким ощущением художественного своеобразия писателя. Вторые — отступлением от автора, попытками режиссера втиснуть автора в прокрустово ложе художественных приемов сценического коллектива.

Но в чем же заключается своеобразие Софронова-драматурга? В сочетании чувства народного быта, знания этого быта, всей богатейшей россыпи его метких черточек и подробностей со страстной, порой совершенно обнаженной публицистичностью. Повседневность, ее драмы и комедии наполняют творчество Софронова-драматурга. Явно неправы те режиссеры и критики, которые пытаются свести содержание софроновских пьес к «голой» фавуле и вытекающей из нее примитивной и удобопонятной морали, вроде той, что браконьерство, мол, зло.

Ведь отнюдь не случайно Софронов стал одним из самых репертуарных авторов нашего театра. Вряд ли смог бы завоевать подобное положение на театральном афинском, симпатизирующем и зритель писателю, лишь прокламирующим свои сиюминутные, убогие, идишмы и совершающий «открытия», подобные «открытиям» неизвестного и незадачного чеховского героя: лошади кушают овес и сено, зимой топят печи, а летом и без них тепло... Сила софроновских пьес в их современности, в страстном, гневном и жизненно достоверном порасмиении зла ради утверждения добра, в истинном, высоким и, что самое важное, современным содержанием этого понятия.

Совсем не в том состоит суть «Человека в отставке», что, мол, офицеру, обладающему здоровьем достаточно завидным, преждевременно да и вряд ли вообще целесообразно менять военный костюм на штатский. Самому высокому званию на земле — «Человек» — органически чужды и враждебны слова «в отставке». На отставку по возрасту или физической инвалидности имеют право военный, инженер, лесничий, агроном, но не Человек. Человек — он всегда, до последней капли крови, до последнего дыхания, — в строю!

Однако и это — лишь одна из внутренних идей пьесы, но идея не основная. Так же как не основной, хотя и очень существенной, является идея дружбы, степленной солдатской кровью, дружбы, основанной на единстве политических и нравственных устоев, чуждой бездумному и беспринципному приятельству. Суть пьесы, суть самая важная, острая и сокровенная, говорит о том, что в жестокой идеологической схватке двух миров нейтральными быть не может!

Да, именно к такому выводу приходит главный герой софроновской драмы — полковник в отставке Николай Подрезов, попавший в сложную жизненную ситуацию. Шутка сказать, брат его жены, к тому же сыгравший в свое время немаловажную роль в знакомстве Подрезова с Любовью, исключен из партии. Не один год в подобном же положении находится и фронтовой друг Подрезова — разжалованный подполковник Рябинин. Подрезов отлично знает, что кара на Рябинина пада не заслуженно. Знает и молчит, хотя и всячески привлекает Рябинина. А проити мимо дела шуриня, художника Медного, умыть руки ему явно не дается. — Вмешайся! — молит сам шурин. — Ведь секретарь обкома твой фронтовой товарищ. — Вмешайся! — настоятельно требует жена... И Подрезов вмешивается — вмешивается и в дело Медного, и в дело Рябинина...

Медный исключен за антисоветское, ревизионистское выступление. Убедившись в этом, Подрезов считает своим партийным долгом, делом своей совести подтвердить справедливость и необходимость этого исключения. Рябинин же, честный и храбрый офицер, должен быть восстановлен и в рядах партии, и в рядах армии. Подрезов отбрасывает прочь ложное соображение о том, что его могут обвинить в пристрастии, и активно и горячо встает на защиту Рябинина, добивается полной его реабилитации. В «блиндаже покоя», коли хочешь быть человеком и коммунистом, не отсиживайся. К такому выводу приходят и мы, зрители спектакля Театра имени Вл. Маяковского.

Замысел театра, его стремление усилить публицистическое звучание пьесы угадываются без особого труда, прежде всего в строгом и лаконичном оформ-

лении спектакля (художник К. Кулешов). Театр явно не хочет отвлекать внимание зрителя на подробности обстановки, стремится сосредоточить это внимание на психологических борениях и идейных конфликтах.

Что ж, замысел этот как будто бы вполне закономерен: ведь и мы, характеризуюя своеобразия Софронова-драматурга, сочли необходимым отметить и подчеркнуть открытую публицистичность его творчества.

Но мы говорили и о другом — о знании Софроновым быта, о чувстве быта. В спектакле же публицистичность оказалась как бы лишней реальной жизненной почвы, приобрела характер, в известной мере, декларативный.

Высказывая эти наблюдения, мы вовсе не собираемся умалять достоинства спектакля яркого и политически острого. Но, право же, тот внутренний контакт, который устанавливается между зрительным залом и сценой, нет-нет да и нарушается благодаря самоценным и самодовольным приемам и находкам. И происходит это не только в данной постановке. Здесь на себя привлекают внимание движущиеся ширмы. В «Садовнике и тени» — светящееся яблоко, которое лежит на движущемся круге, спаускающиеся с колосников яловые ветки. В «Аристократах» — телефоны, выносимые слугами прореснуема, щедры разбрасываемые ими же конфетти и т. д. и т. п. Спринтятся: не в ущерб ли своим собственным стремлениям и своим собственным замыслам поступают в таких случаях театр?

И, кстати, замечу ли, естественно ли в одних и тех же сценических приемах и приемах решать пьесы и Софронова, и Подогина, и Леонова? Разве так уж они выглядят все на один лад, что их без ущерба для содержания можно стричь под одну и ту же гребенку?

В спектакле «Человек в отставке» занят превосходный актерский состав: Ханов, Лукьянов, Пугачева, Гердих, Аржанов, из молодежи — Козаков... Как и при каждой встрече с любимицами артистами, у зрителя возникает праздничное, радостное ощущение. И актеры в этой постановке правдивы, естественны, заразительны.

Но вот еще одно наблюдение: на следующий день после «Человека в отставке» мне довелось посмотреть в этом же театре «Вечное перо» И. Штока. А. Лукьянов, исполняющий в софроновском спектакле роль Подрезова — безусловно положительно, в «Вечном перо» воплощает образ Зубковского — явно отрицательный, образ карьериста, дельца и перерожденца. Но и там, и здесь я видел перед собой актера Лукьянова, с присущими ему данными и особенностями. Да и глядя на других актеров, невольно вспоминаешь их другие работы, ибо хотя и идут они в своем исполнении от себя, но уходят от себя не очень далеко. И невольно возникает еще один вопрос: а не препятствует ли оозвучивание сценическая площадка как всевозможным самоценным сценическим ассесурами самому современному существу актерской профессии — дару перевоплощения, не сказывается ли на этом даре губительным образом?

Очень интересно, сильно, по-совому играет роль Медного Михаил Козаков. Есть в этом образе и озлобление извергнувшегося во всем мешанина, и цинизм отчаяния, рожденного собственным творческим бессилием, и изворотливость проходимца, до последней минуты надеющегося спастись, и спекуляция своим, еще не до конца утраченным обаянием... Смукает лишь одно: молодость Медного — Козакова. Прав ли был театр, поручая роль Медного данному актеру? Хочешь, не хочешь, а возникает ощущение, что причиной многих ошибок и заблуждений Медного является его юность, что еще не отстоялся он, не перебрал, не сформировался полностью. Медный в пьесе Софронова выписан более резко и определенно.

Таковы наши наблюдения и раздумья. Каковы же итоги, выводы? Они сделаны в самом начале статьи: сильные стороны спектакля рождены верностью театра автору, развитием и, как говорил Велинский, дополнением автора. Слабые — отступлением от автора, попытками режиссера поддеть автора под себя. Свообразия спектакля состоит в том, что его и сильные, и слабые стороны существуют в единстве друг с другом, в едином и сложном контрпозитиве. Другой театр — а пьеса Софронова довольно широко идет на периферийной сцене, — вероятно, прочел бы ее по-иному. Но и спектакль Театра имени Вл. Маяковского заслуживает доброго слова, активной поддержки, ибо, повторяю, спектакль этот политически острый и по-боевому целенаправленный.

Юр. ЗУБКОВ

Подарок Маркса

СОТРУДНИКИ Исторической библиотеки в Москве при разборке собрания фельдмаршала А. И. Барятинского обнаружили на одном из 42 тысяч томов автограф Карла Маркса. Том этот — «Ницше философия», первое французское издание 1847 года. Историческая реликвия передана на хранение в Институт марксизма-ленинизма.

Дарственная надпись на томике Маркса чрезвычайно скромная: «Маддам Жорж Санд от автора», но в то же время она свидетельствует об огромном уважении, которое питал Маркс к литературным трудам и политической деятельности писательницы.

Меня заинтересовало, каким образом попала книга К. Маркса в собрание фельдмаршала А. И. Барятинского. Из различных документов явствует, что

основное книжное богатство Барятинского сложилось из личных библиотек известного египтолога-ориенталиста Гулянова, графа И. М. Вильерского и русского эмигранта, агента герпенского «Колокола» В. И. Касаткина. Барятинский купил у вдовы Касаткина библиотеку в 25 тысяч томов. Это было едва ли не самое ценное его приобретение.

Сведения о личном знакомстве К. Санд с Касаткиным я, к сожалению, не нашла. Вполне вероятно, однако, что «Ницше философия» попала к нему через кого-нибудь из русских знакомых писательницы.

С. ГРИГОРЬЕВА

НОВАЯ ВЕХА ИСТОРИИ

ОТЯГРЯСА И РАСПАДНУЛАСЬ НА ДВА ПЕРДА ТРУДИЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА ДВЕРЬ В СОЦИАЛИЗМ. XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза указывает широкую дорогу к коммунизму. Это теперь отдаленная мечта, а вполне зримая, близкая действительность. Уже сияет на горизонте ярким ослепительным светом солнце коммунизма.

ШАО ЦЮАНЬ-ЛИНЬ, заместитель председателя Союза китайских писателей

Стран крепко и нерушимо. Оно является на общих идейных основах марксизма-ленинизма. Советский Союз всегда будет стоять во главе социалистического лагеря, был и будет центром международного коммунистического движения. Советский Союз всегда и неизменно служит примером и образцом для всех социалистических стран. Мы знаем, что народы Советского Союза щедро и бескорыстно оказывают своей стране огромную материальную и техническую помощь, по-братски передают свой опыт.

Учеба и Советского Союза — одно из необходимых и важнейших условий быстрого построения социализма в Китае. Вот почему XXI съезд имеет исключительное значение в жизни китайского народа. Мы и впредь будем стремиться и глубоко изучать советский опыт и в частности итоги XXI съезда КПСС.

Советская страна первая утвердила социалистический реализм в литературе и искусстве как основной творческий метод. Произведения многих выдающихся советских писателей, начиная с Максима Горького, помогают нам в творческой учебе.

Тов. Хрущев подчеркнул особую важность дальнейшего повышения коммунистической сознательности и активности широких трудовых масс. Это определяет и главные задачи всей советской культуры, и в первую очередь советской литературы и искусства. Мы верим, что советские писатели, деятели искусства и впредь будут решительно противостоять всяческим ревизионистским «теориям», направленным к тому, чтобы оторвать, оторвать литературу и искусство от политики, от народа. Поскольку в ревизионистской агентурой предостоят еще острые схватки, решения XXI съезда КПСС послужат нам мощным оружием в этой борьбе.

Мы глубоко уверены, что после XXI съезда советская литература и искусство получат еще более высокое и блестящее развитие. С тем большим вниманием и интересом мы, китайские литераторы, будем изучать опыт советских писателей, расширять и углублять культурный обмен между нашими странами, помогать дальнейшему обогащению современици мировой социалистической культуры.

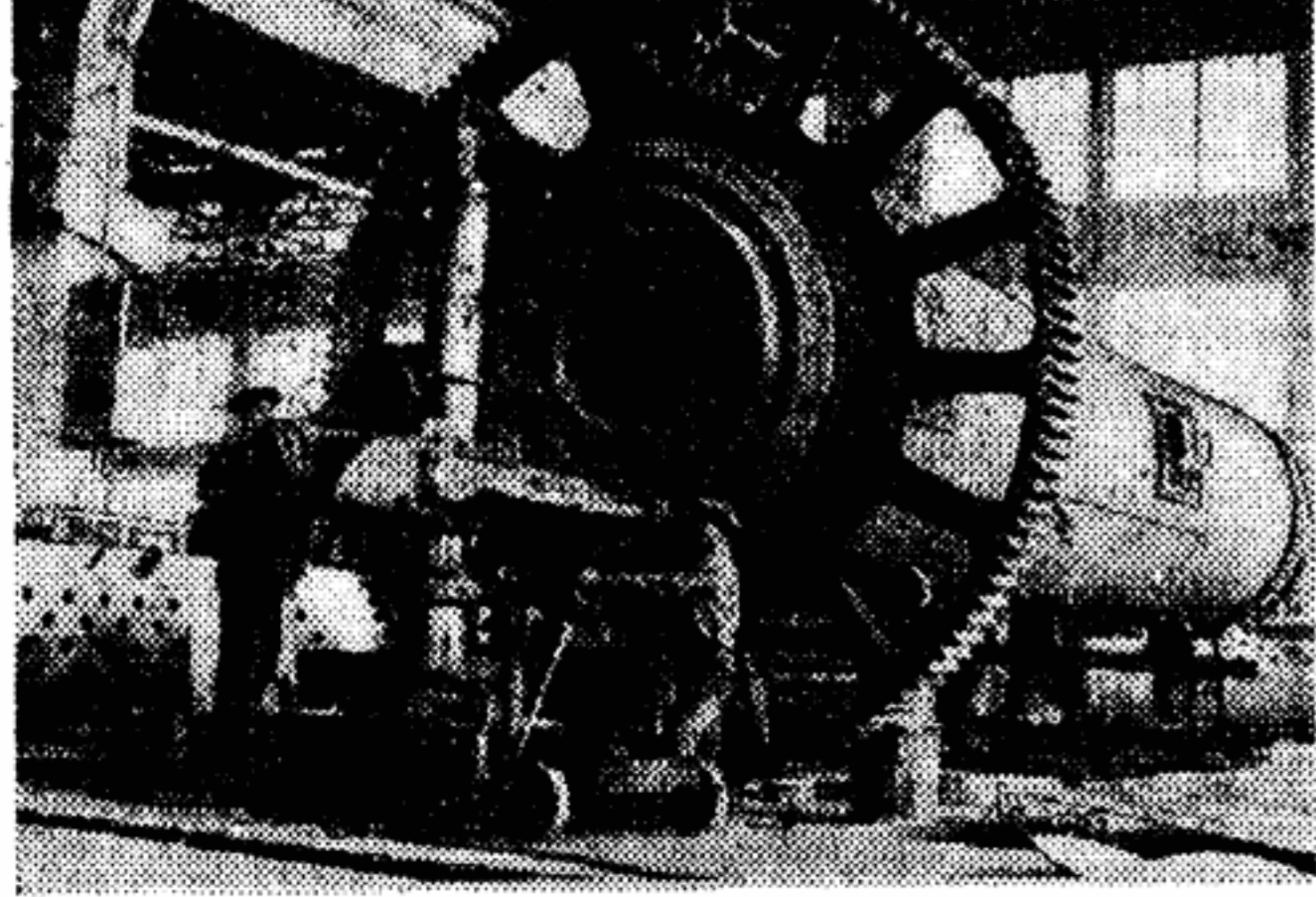
Напрасны попытки! Факты — наилучший ответ всем фарисейским выходкам! Один из таких самых убедительных и сокрушительных фактов — семилетний план. Как говорит тов. Хрущев: «Семилетний план является сокрушительным ударом по буржуазной идеологии, по международному реформизму и ревизионизму». Очень веские и значительные слова.

Единение народов социалистических стран крепко и нерушимо. Оно является на общих идейных основах марксизма-ленинизма. Советский Союз всегда будет стоять во главе социалистического лагеря, был и будет центром международного коммунистического движения. Советский Союз всегда и неизменно служит примером и образцом для всех социалистических стран. Мы знаем, что народы Советского Союза щедро и бескорыстно оказывают своей стране огромную материальную и техническую помощь, по-братски передают свой опыт.

Братство и содружество

«С этой высокой трибуны мы хотим выразить горячую признательность румынского народа за всемерно оказанную помощь, которую наша страна получает от Советского Союза».

Так сказал товарищ Г. Георгу-Ден в своем приветствии к участникам XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

«С этой высокой трибуны мы хотим выразить горячую признательность румынского народа за всемерно оказанную помощь, которую наша страна получает от Советского Союза».

Укрепляя идейные позиции

ДАТЬ обществу духовную пищу, соответствующую тем коммунистическим перспективам, которыми оно руководствуется и которые за семилетку, в результате выполнения решений XXI съезда партии, станут столь зримыми, — такая это большая и ответственная задача!

Литература, решившая успешно справиться с этой задачей, должна обладать определенными качествами. Разговор о них стал основным содержанием многих писательских съездов, в том числе и III съезда писателей Советской Литвы.

К своему III съезду литовские писатели пришли с серьезными достижениями. Об этом можно судить и по достаточному длинному списку отличных и хороших произведений, который назывался в докладе и в ходе прений (назывался, например, новые книги В. Миколайтиса-Путинаса, Е. Симонайтиса, Ю. Балтушиса, Э. Межелайтиса, Ю. Марцинкявичюса, А. Балтасиса, А. Грицюса, Ю. Грушаса, А. Понинаса, А. Велюскаса, И. Авижюса и т. д., и т. д.) и по другому характерному признаку. Съезд показал решимость писателей ликвидировать те «диспропорции», которые еще омрачают успешный ход литовского литературного процесса: надо поднять, говорили писатели, детскую литературу до уровня хороших книг для взрослых; до уровня отличных книг о прошлом и о сороковых годах нашего века надо довести и еще более актуальные произведения о сегодняшнем дне (хотя противопоставлять эти темы, отмечалось на съезде, совершенно ни к чему); литовское литературоведение несколько обогатилось сейчас по боюности и продуктивности литературную критику — эту «диспропорцию» тоже следует выправить, и, конечно, не за счет ухудшения работы литературоведов... Словом, съезд показал, что литовская литература живет полнокровной жизнью, в ней много потенциальной энергии, и в будущем на этом участке советской литературы можно ожидать хороших произведений еще больше, чем в настоящее время.

БОРЬБА за идейную чистоту литературы, за ее коммунистическое содержание — была и есть основной задачей писательской организации... Эти слова Приветствия ЦК КП Литвы съезду точно выражают его основную пафос.

Заметки с III съезда писателей Литвы

Литовскую литературу не оказали хоть сколько-нибудь существенного воздействия атаки зарубежного ревизионизма, охватывающего наши достижения, наш метод социалистического реализма. С законной гордостью констатировал съезд сплоченность на почве принципиальной, идейной консолидации своих рядов, начиная с писателей, проживших большую часть творческой жизни в буржуазной Литве и кончая молодыми литераторами, только недавно вышедшими из вузов в самостоятельную жизнь.

И в то же время, как отметил докладчик А. Венцлова, были в литовской литературе за последние два года некоторые «отблески» неправильных идей. О каких «отблесках» идет речь? К ним докладчик относит «существующие кое у кого настроения считать отрицательными образцами лакировки те произведения, которые положительно и художественно свежо изображали борьбу и победы нашего народа... Полагаю, что под влиянием этих нездоровых ревизионистских настроений временно значительно сократилась общественная тема в нашей поэзии...» Некоторые неверные тенденции наметились в области изучения наследия литовской культуры; о пережитках антиисторической концепции «единого потока», о некорректном отношении к творчеству некоторых писателей прошлого убедительно говорилось и в основном докладе, и в таких выступлениях, как В. Пранскиса и К. Корсакаса.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва К-4 06-05, международной связи — К-4 03-48, отделе: литератураторов народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69).

ТЫ спрашиваешь, дорогой советский друг, как мы, американцы, поживаем в новом, 1959 году, чего ждешь в новом году рядовая американская семья. Что ж, попытаюсь тебе ответить.

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Представь себе мать семейства, нью-йоркскую женщину лет тридцати пяти. Задумчиво глядит она в окно... Вот уже январь на исходе, а надежды и ожидания — смутны...

И хорошо знаю эту живую, энергичную женщину: по происхождению она итальянка, или, как принято у нас говорить, американка во втором поколении. Это означает, что отец ее, кстати, он тоже старый мой друг, лет пятьдесят то мы называем сюда, на нашу обжитую землю, в качестве иммигранта.

Вот он сидит, тяжело опираясь на ручки кресла; на голове у него черная кепка, в зубах короткая трубка. Годы согнули его голы и тяжкий труд. Я помню, каким он был смелым. Это он, строитель, киркой и лопатой помогал возводить молотную плотину для водохранилища, снабжающего сейчас Нью-Йорк питьевой водой. Он часто рассказывал мне об этой плотине, о том, как рабочие ручным способом обтесывали для нее камни, и любил повторять, что по размерам она уступает только египетским пирамидам, а для них камень тоже тесали вручную. Во время строительства он был молодым крестьянским парнем, и этот камень поглотил у него немало сил. А сейчас он — старик и, сидя в кресле, внимательно слушает, как его дочь беседует со мной о том, что судит их семье ближайшем будущем. Отец получает пенсию по старости — 55 долларов в месяц, и этого не хватает даже на оплату квартиры, не говоря уже ни о чем прочем...

Мы коротали вечер, поживая ее мужа, шопера такси. По двенадцати часов в день колесит он по улицам Нью-Йорка, чтобы прокормить, одеть и обеспечить жильем семью — жену и троих ребятшек.

Новый год... — говорит мать семейства и добавляет: — А что он, собственно, означает? Новые долги. Счета — это не листочки с отрывного календаря, их в мусор не выбросишь. Она говорит быстро, и оживленная жестикуляция, столь характерная для итальянцев, сочетается у нее с резкостью и прямотой суждений, которые мы считаем чисто американским свойством. Слыша ее, понимаешь, что в нашей стране жизнь рядовой семьи ведется на счетах, как дом на фундаменте. Если же счета уплатить нет возможности, продолжает она, что случается нередко, ей приходится всячески обхаживать и умиротворять кредиторов, а это совершенно не выматывает: она начинает бранить детей, пилить мужа и вообще становится сущей фурией.

— Я и сама это знаю, — говорит она с покусавшей простотой, — но что поделаешь? Она протягивает мне газету, где под рубрикой «Советы домашним хозяйкам» помещена статья, в которой говорится о том, что жена должна быть в курсе финансовых дел мужа, знать, как он добывает деньги и сколько именно, чтобы в случае необходимости помочь ему разумно поместить деньги, а может быть, даже играть на бирже.

Интересно, на кого рассчитана эта статья? — насмешливо спрашивает она. — Играть на бирже, вы только поумайте!

Моя собеседница знает одно: счета приходится оплачивать ей, а в прошлом году у них поглотился дефицит примерно в 500 долларов, хотя год был в общем-то хороший — муж работал все дни недели, кроме воскресений. У шопера такси нет профсоюза, и для того

ЗАБОТЫ СРЕДНЕГО АМЕРИКАНЦА

Джозеф НОРТ, американский публицист

чтобы свести концы с концами, они работают кто сколько в силах, пока не падают от усталости. Автор газетных «советов домашним хозяйкам» бодро объявляет, что для того чтобы как следует вести хозяйство, обеспечивать детям все необходимые витамины и калории — кукурузные хлопья, апельсиновый сок и прочее, нужно тратить 5 000 долларов в год, а в этой семье кормилец, работая по 12 часов в день, получая за год около 4 800 долларов. И это еще был удачный год — он не болел. Зато болели ребята и сама мать. Вот и пришлось потратиться на врачей и на лекарства. А восстановить брешь в бюджете невозможно, совершенно невозможно. Ей удалось с величайшим трудом, собирая буквально по грошам, приобрести небольшую сумку на черный день, но болезнь сожрала почти все эти скромные сбережения.

Еще савава богу, что Тоня, ее муж, не остался без работы. — За этот год, — добавляет она, — число безработных в нашем квартале возросло: без в стране, как выражаются газеты, наступил «спад». Спад — это просто благозвучное наименование кризиса. — Когда спад остается без работы, это называется спадом, — грустно усмехается она, — а когда сам бродишь по улицам в поисках заработка, это называется кризисом.

Стало быть, работа, дающая хлеб насущный, — вот основное, о чем думает сейчас средний американец. Вот повседневная действительность, которая оттягивает сердце и омрачает перспективы. Если счета не удастся оплатить, семья распадается — муж вынужден будет колесить по всему континенту в поисках работы. Именно так было в начале 30-х годов, в страшное время мирового кризиса, и с ее отцом, строителем той самой плоти-

ны, что уступает только египетским пирамидам. Моя собеседница в ту пору была совсем девчуженькой, но хорошо помнит эти дни — девочки вообще запоминают такие вещи лучше, чем мальчики, быть может, потому, что они теснее связаны с домом. Она вспоминает, как плакала покойная мать и какое мрачное лицо было у отца, когда он, поцеловав их на прощание и зажав в зубах неизменную трубку, отправился искать работу в далеких городах. Прошло немало лет, прежде чем семья собралась вновь.

— А сейчас у нас спад. Да, такие дела... Почти пять миллионов очутились без работы. Те же, кто, как ее муж, благодарные богу, еще имеет работу, стали меньше зарабатывать; во многих отраслях промышленности больше не удается получить сверхурочные, а они были поспорьем: заработная плата снижается; на каждое место — все больше и больше охотников. Для хозяев это хорошо, а для нас — плохо. Налог не снижаются, даже, пожалуй, растут; цены, как на зло, не падают; кормильцы приносят домой все меньше и меньше.

Так вот о чем думает мать семейства, глядя в окно и с нетерпением ожидая, когда же, наконец, муж вернется домой после тяжелого трудового дня. Но в глубине души ее беспокоит и другая мысль, пожалуй, еще более тревожная, ибо она часто остается невысказанной, — смутное опасение, что может развиться атомная война.

Вот и получается, что агентство Ассошиейтед Пресс вполне могло заявить в обзоре, основанном на высказывании многих тысяч людей, в сотнях больших и малых городов, что главное желание всех американцев, переживающих их повседневные глубокие тревоги по поводу экономических перспектив, заключается в том, чтобы сохранить драгоценный мир. А если не будет мира,

то напрасны все помыслы, все надежды, даже самые робкие, самые мимолетные. Не останется на свете ничего прочного, ничего святого. Вот почему мать семейства переходит на эту тему. Ведь у нее двое сыновей и дочь. Мальчики — уже подростки, но теперь не так уж важно, будут они к тому времени в армии или нет, — война, если она, не дай бог, разразится, настигнет всякого, кто бы ни был и где бы не находился.

— Какими же перспективами мира? — спрашивает мать семейства. Я делюсь с ней своими соображениями, и она внимательно меня слушает. Старик подхватывает трубку, он тоже все обратился в слух. Да, мы обеспечим мир, если народ выскажет свое мнение и потребует его. Окажется, ни отец, ни дочь не питают никаких иллюзий насчет государственного секретаря господина Даллеса. «Экий он задир, так и рвется в драку», — говорит старик. — Почему бы ему не прийти к соглашению с Россией о том, чтобы запретить испытание смертоносного сверхоружья, сократить вооружения, найти какой-то способ сосуществования с русскими?»

— Русские... — медленно повторяет старик. — Я часто о них думаю. Ведь они дооборудовали ракету чуть ли не до самой Луны!

— Еще дальше, — смеясь, перебивает его дочь. — Теперь она вращается вокруг Солнца, став новой планетой! — На мгновение они умолкают, погружаясь в размышления. — С нашей стороны разумно было бы жить с ними в дружбе, — говорит старик. — Да, это было бы очень разумно. Ведь русские запускают спутники в небо и американцы тоже. Если люди могут творить такие чудеса в одном и том же небе, разве не могут они обеспечить мир, чтобы жить дружно на одной и той же земле? — Вопрос правильный, — говорит дочь и ласково гладит отца по голове, — очень правильный!

Свободу Фаизу Ахмад Фаизу!

«КАЖДОЕ цепь моей зенки я заставлю песней звучать! Эта гордая, свободная была строка была создана выдающимся пакистанским поэтом Фаизом Ахмадом Фаизом, борцом за мир, в одиночной тюремной камере. В январе 1953 года пакистанские власти приговорили поэта к тюремным годам строгого заключения. Здесь, в тюрьме, лишенный книг и письменных принадлежностей, Фаиз Ахмад Фаиз создал ряд замечательных стихотворений, научил их науку и смог записать лишь много позднее. Когда поэт вышел на свободу, он снова со всей своей кипучей энергией отдался борьбе за мир, за права своего народа.

В октябре прошлого года он был активным участником Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки. Вместе с другими участниками он приветствовал обращение, принятое конференцией к писателям мира. И слова из этого обращения, призывающие писателей «полюбить голос против всех зло, совершаемых как в отношении отдельных людей, так и целых народов...», были особенно близки и дороги Фаизу Ахмад Фаизу, познавшему все муки тюремного заточения, всю горечь судьбы писателя, песни которого рождаются в звоне тюремных цепей.

Когда поэт вернулся из Ташкента на родину, пакистанские власти вновь бросили Фаиза Ахмад Фаиза в тюрьму. Это известие вызывает глубокое негодование у всех честных людей. Перечитывая сегодня стихи поэта, мы поднимаем свой голос в его защиту.

— Свободу Фаизу Ахмад Фаизу!

счастье народов, человеку ясной души и большому сердцу звучало и выступлений Н. Тихонова, Г. Севуца, рабочего завода «Качучи» Л. Полякова. В резолюции, единогласно принятой на вечер, говорится: «Соборность и дружба всех честных людей возмущены грубым произволом пакистанских властей, лишивших поэта свободы и возможности творить... Мы присоединяем наш голос к голосу всех тех, кому дороги свобода и достоинство человека, кто в эти дни решительно требует немедленного освобождения Фаиза Ахмад Фаиза. Мы верим, что для Фаиза скоро наступит утро. Свободу Фаизу, поэту и борцу!»

Нас гнетет чужеземное иго, где слово чтоб его передать? Мы — страданий раскрытая книга, но не вечны мы будем страдать. Пыль печали стоит в наших взорах и туманит родное чело. Нет числа испытаниям, в которых утро юности нашей прошло! Серебро несомненной ночи, безответная мука сердец, крики плоти, разорванной в клочья, — о, когда им наступит конец? Но пора наступит другая, и зря все видней вперед. Только несколько дней, дорога, только несколько дней подожди!

Перевел Сергей СЕВЕРЦЕВ

ОТОВАРИЛИ ПЕРО

Отоварили перо — все равно я пою, не замкнув мой источник сил! В сердце, в гирчучую кровь свою нальды я погрузил. Молчать не стану я все равно, и пусть на устах — печать, каждое цепь моей зенки я заставлю песней звучать!

ТОЛЬКО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

Нас гнетет чужеземное иго, где слово чтоб его передать? Мы — страданий раскрытая книга, но не вечны мы будем страдать. Пыль печали стоит в наших взорах и туманит родное чело. Нет числа испытаниям, в которых утро юности нашей прошло! Серебро несомненной ночи, безответная мука сердец, крики плоти, разорванной в клочья, — о, когда им наступит конец? Но пора наступит другая, и зря все видней вперед. Только несколько дней, дорога, только несколько дней подожди!

Перевел Сергей СЕВЕРЦЕВ

линия, которая, мол, ограничила возможность показать литовцев — борцов против фашизма. Затем не очень отчетливо признал он, что слишком интересовался вопросами формы, композиции и утерь пропущенно для себя сложных и острых идейных вопросов, затрагиваемых темой книги. Но ведь И. Довидайтис — писатель талантливый, имеющему на своем счету и в прошлом, и в настоящем полноценные произведения, — наверное, и до «Обреченных» было ясно, что форма обусловлена содержанием, что книга начинается с определенного идейного замысла и неверный идейный замысел в любой форме остается неверным. Так не в нем ли и дело? И не это ли стоило сказать прямо и ясно? Выступление И. Довидайтиса подверглось на съезде критике со стороны многих литераторов, в том числе Ю. Балтушиса, И. Торнау, А. Ионинаса, В. Мозуронаса. Последний останавливается на боевых задачах литовских литературных критиков в идеологической борьбе с нашими противниками.

На трибуне Э. Матузявичус... Он говорит о поэзии, о поэтических поисках, о том, что грандиозные изменения нашей жизни вызывают рост чувств и интеллекта советского человека. Изменение тематики поэзии — признак прогресса, особенно сейчас. Эксперименты, если это эксперименты формальные, могут привести и к формализму. Э. Матузявичус, как и многие другие ораторы, останавливается на творчестве небольшого числа совсем молодых поэтов — студентов Вильнюсского университета. Они, если прямо говорить, не анализировали, начитались метров деканов и думают, что своими незрелыми прозонациями открывают Америку литературе.

Фант этот неприятный, конечно, и на него следует обратить внимание, добавим — не пренебреживая его значение, ибо основная часть молодых литовских литераторов, как было сказано в докладе М. Ступикса и Э. Межелайтиса Литвы, — «делает честь нашей литературе...» Правление Союза писателей немало поработало с молодыми, и эту работу, надо думать, продолжит новое правление, исходя из совершенно правильного положения (цитирует по докладу М. Ступикса и Э. Межелайтиса), согласно которому «с именем молодого писателя должны быть связаны современность, ее стремительные темпы, ее величественные дела, ее люди; сотнями, тысячами уз, личной жизнью и общественной деятельностью должны быть связаны молодые писатели со строительством коммунизма. Мы должны бороться против такого типа писателя, который приходит в литературу с не идущими к его

лицу бородой и усам, в галосах и разных прочих литературных футлярах».

Таким образом, и тема воспитания литературной молодежи оказалась не столько тесно связанной с темой идейного воспитания советских писателей. О двух сторонах работы молодых хорошо говорил на съезде А. Балтакис. Стремление к своеобразию — хорошее стремление, но «хорошие и разные» поэты должны стоять на единой идейной платформе, правильно постигая «дух» нашего времени. Своеобразие должно быть и в содержании. Гораздо труднее открыть новое в жизни, чем придумать новую метафору. Новизна вечно изменяющейся жизни — вот причина неисчерпаемости нашего реализма. Если это писатель понимает и чувствует, то ему всегда будет «что сказать нового и как это сказать». Вторая сторона вопроса — молодые мало учатся. Без освоения опыта молодой писатель не может расти. Без знаний, без культуры, к стати говоря, нельзя успешно бороться против неверных тенденций. Мы, молодые, подчеркивает А. Балтакис, должны постоянно ощущать голод в новых знаниях.

Весьма симптоматично, что эти слова молодого поэта прямо перекликаются со словами писателя старшего поколения. Не надо бросаться молодым в изучение профессионализма, советует И. Шимкус. Менее всего нужны молодым медали с надписью «сталант»; без постоянного труда, без расширения кругозора и образования талант ослабевает.

Прекрасными словами из доклада А. Венцловы — о вечной необходимости для писателя учиться — мы и закончим наши заметки. А. Венцлова говорит: — Завершение высшего образования — это только начало... Наряду с непрерывным изучением жизни, наряду с освоением теории марксизма-ленинизма писателю нужно ознакомиться с мировой литературой — от античности до наших дней, с произведениями, важнейшими течениями, авторами всех времен и всех народов. Без этого нет подлинной, необходимой для писателя культуры... Широкая и разносторонняя культура писателя образует и его глубокий интерес к достижениям так необычайно цагнувшей вперед в наше время науки, к истории, к изобразительному искусству, музыке, театру. А разве секрет,

что на научном докладе, на художественной выставке, на концерте, даже в театре не так уже часто встретились литовского писателя? Разве советский писатель может расти, не следя за развитием русской литературы и литературы других советских народов, не читая важнейших новых произведений, не интересуясь литературными и художественными журналами — своими и других народов? А полюбите читать, товарищи, кто и что читает в библиотеке нашего союза? Вы просто удивитесь, насколько небожательны некоторые наши писатели. Ясно, что автор, ушедший в себя, полагающий, что он уже всякую премудрость превзошел и что ему нечем больше интересоваться и нечем учиться, — это конечный писатель и конечный человек. Такой писатель постепенно обрастает плесенью и понемногу становится дупляком, лишается необходимых свойств писателя, прежде всего остроты ума, живого реагирования на окружающее, активного взаимодействия со средой. «Учиться — это то же самое, что трести против течения», — говорит китайская пословица, — только перестанешь, и тебя уже унесит назад».

III съезду литовских писателей можно предвещать некоторые упреки: в выступил ряд авторитетных литовских мастеров, мало говоривших в прениях о драматургии, хотелось бы большего включения литовских писателей в общественное предсъездовое обсуждение литературных вопросов. Если, далее, выступления руководителя делегации правительства Союза писателей СССР А. Чаковского, выступления Л. Озерова (Москва), В. Бычко (Киев), В. Саулскана (Рига) обогатили содержание съезда, то речь иных писателей гостей грешила той самой излишней «поэтичностью», от которой на деловых съездах стоило бы решительнее отказываться...

Но все эти упреки относятся, так сказать, в широте вопросов, затронутых съездом. Общий успех съезда, его большая польза для дальнейшего развития литовской советской литературы несомненны. Этот успех определяется глубиной разговора по самым кардинальным проблемам, принципиальностью и объективностью, которые так хорошо проявились на съезде, Вильнюс (Наши корреспонденты)

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет в пятницу, 6 февраля.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, М. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОУХИН.

Москва, Литературная. Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разданы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней связи — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутар — К 5-00-00.